

Романтика
Фэнтези

Елена Кароль
ХИМЕРА +

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елена Кароль

Химера плюс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39367026

SelfPub; 2018

Аннотация

Говорят, когда плюсовая Химера счастлива, в самом воздухе вокруг неё разлито концентрированное счастье. Говорят, с каждым годом плюсовых Химер рождается всё меньше и меньше... Говорят, ради нынешних брачных игр Владыки семнадцатую плюсовую Химеру искали больше года и даже по иным мирам. Говорят... много что говорят. Но как это относится к ней – девушке со всего лишь разноцветными глазами? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	23
Глава 3	43
Глава 4	59
Глава 5	74
Глава 6	94
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Елена Кароль

Химера плюс

Пролог

Вечер пятницы... Она любит вечер пятницы. Это значит, что впереди целых два выходных. Два выходных, которые она проведет дома. Ни прохожих, ни коллег. Никого. Только она и Снежка.

Открыв дверь и поставив пакет с продуктами на пол, Лика тут же подхватила на руки любимицу, ставшую ее спасением от внешнего мира.

– Привет, милая. Как дела?

– Мр-р-р...

Моментально заурчав как трактор, Снежка доверчиво потерлась лбом о плечо хозяйки, и на душе тут же стало спокойнее. Да, всё так же хорошо, как и вчера.

– Печенку будешь? Или молока?

– Мр-р-р...

– А можно и на балкон, сегодня тепло. – Улыбнувшись, когда Снежка проворно спрыгнула с рук и тут же поторопилась на кухню за озвученным ужином, скинула кроссовки и, сунув ноги в мягкие домашние шлепки, постепенно разобрала продукты, себе взяв банку с газировкой, а Снежке налив

молока и отрезав кусочек печенки.

А теперь можно и на балконе немножко позагорать...

Весна выдалась затянувшейся и слякотной, так что сегодняшнее солнышко приятно грело не только тело, но и душу.

Вынув контактные линзы и убрав их в контейнер, девушка захватила стул, газировку и с удовольствием подставила лицо вечерним ласковым лучам, прикрыв глаза и облокотившись на перила. Неплохая альтернатива прогулке по улицам. Там люди и не только... а тут только она и Снежка. Хорошо, что ее балкон на закатную сторону. Очень хорошо. А еще лучше, что он на четвертом этаже.

– Девушка...

Вздрогнув от низкого мужского голоса, прозвучавшего слишком близко, распахнула глаза и моментально нашла взглядом говорившего. Мужчина.

Высокая широкоплечая фигура, черные брюки, черная футболка, туго обтягивающая мускулистый торс, черная кожаная куртка, черные волосы, собранные в хвост...

Желудок тут же противно сжался в ледяной ком, а кончики пальцев начали стремительно холодеть. Он! Это его она видела сегодня целых четыре раза! Сначала утром в метро, она удивилась его яркой и одновременно мрачной внешности и редкому отклонению – цветным глазам. Затем ей показалось, что она видела его в окно офиса, вечером на проходной и даже в супермаркете. Издалека, но его длинные черные волосы, собранные в хвост и рост... она не могла его спутать.

Что ему надо от неё? Неужели снова?!

Не находя в себе сил отшатнуться и уйти в комнату, как замороженная испугано смотрела в его глаза. Ярко-вишневый и невероятно черный.

– Вы меня слышите? – Словно сквозь туман услышав третий или четвертый вопрос, нервно кивнула. Он далеко. Он ничего ей не сделает. Ничего! – Скажите, у вас есть питомец? Что?

Тут же судорожно сжав рукой Снежку, сидящую на коленях, быстро замотала головой. Нет. Ничего у нее нет!

– Лжете. – Странная тонкая усмешка...

...и невероятная серия прыжков от балкона к балкону и вот он уже рядом с ней. Рядом! С ней!

Отшатнувшись и едва не упав со стула, расширенными от ужаса глазами смотрела на незнакомца, запрыгнувшего с земли на четвертый этаж. С земли! На четвертый этаж!!!

– Что... кто... – От страха пересохло горло и она могла лишь шептать, судорожно стискивая кошку, прижав ее к себе так, словно могла этим защититься. – Как?

– Очень просто. – Осмотрев Лику с головы до ног и особое внимание уделив ее разноцветным глазам и почему-то Снежке, мужчина довольно кивнул. – Всё, как надо.

– Не надо, пожалуйста... – Прошептав, девушка замотала головой. Она понятия не имеет, что именно ему надо, но она не хочет. Она ничего не хочет!

Вместо ответа лишь иронично приподнятая черная бровь

и презрение в глазах. Шаг вперед, протянутая рука...

В горле пересохло окончательно, в мыслях спуталось, в глазах потемнело и Лика потеряла сознание, перепугавшись до обморока.

Удивленно вздернув брови, когда кандидатка закатила глаза и начала медленно, но верно сползать со стула, мужчина скривил губы, но не дал упасть, профессионально перехватив за талию. Вырвавшаяся из ослабших рук кошка расцарапала своей хозяйке ладонь, и в нос тут же ударил сладковатый запах крови.

Мотнув головой и тут же перенастроив чувствительность, Искатель помедлил, но затем решительно кивнул своим мыслям. Да, даже кровь говорит об этом. Как вовремя. Теперь можно вернуться. Семнадцатая с питомцем найдена, и это именно то, что необходимо. Странно только, что именно эта, кажется, даже не подозревает о том, кем она является, иначе не вела бы себя так. Так неправильно.

Впрочем, не важно, у него нет желания еще тратить свое время на поиски другой кандидатуры и так почти год потратил.

Пора возвращаться.

Глава 1

Приходила в себя тяжело. Тошнило и болела голова. Последнее, что она помнила, было... о... резко открыв глаза, Ли́ка испуганно осмотрелась, а затем сердце заколотилось, как пойманная птица. Где она?

Небольшая темная каморка с узким окном, за которым темно, топчан с тонким матрасом, стол у окна и стул. Тумбочка. На тумбочке тускло светящийся шар. Всё.

Дверь.

В ступоре встав с топчана, на негнувшихся ногах дошла до двери и попыталась открыть, сначала потянув на себя, а затем и от себя, когда внутрь дверь открываться отказалась. И о, чудо!

Дверь была не заперта!

Сглотнув и осторожно выглянув наружу, девушка не увидела ничего, сколь-либо интересного. Темный неширокий коридор, что направо, что налево. И двери. Множество дверей вдоль обеих стен.

Закрыв свою, поняла, что напугана так, что готова остаться внутри, а не выйти наружу. Тут кровать и одеяло. Свет. А там...

А там тьма и неизвестность.

А дома Снежка...

– Мя-я-яу...

Вздвогнув, когда из-под кровати раздалось жалобное мяуканье, не поверила своим ушам, а затем и глазам, когда из узкой щели между топчаном и полом показалась белая мордочка Снежки.

– Он ушел?

А...

– Рот закрой.

Закрыла.

– Он ушел?

– Кто? – Почувствовав, что ноги не держат, Лика нашарила рукой стул и постаралась не промазать мимо, сев на него и зажмурившись. Ее кошка разговаривает. Мама...

– Искатель. – Почувствовав, как кошка запрыгнула ей на колени, вздрогнула и с трудом удержалась от визга, лишь больше сжавшись. – Перестань. Перестань, если хочешь выжить. Мы, химеры. Ты и я. Мы должны держаться вместе. Успокойся.

Свернувшись клубком на коленях у хозяйки, Снежка начала вещать, а Лика слушать, потому что бежать было некуда.

– Мы химеры. Наши глаза тому подтверждение. Не каждая разноглазая внутри химера, но каждая химера – разноглазая. Здесь мы потому, что на нас поступил заказ.

– На нас?

– Плюсовая химера с питомцем. Это редкость. Мы ценны... – Недовольно дернув хвостом, Снежка вздохнула. – Я

прикрывала тебя... но он оказался сильнее, найдя тебя по запаху. Что ж, теперь будем действовать по обстоятельствам.

– Я... – Заставив себя открыть глаза, Лика смотрела на свою кошку и не верила. Не хотела верить! – Почему ты разговариваешь? Ведь раньше... ты молчала... ты не кошка?

– Я химера-питомец, симбионт химеры-хозяина. Я могу стать кем угодно. Собакой, птицей, змеей... но ты ведь их не любишь. Поэтому я кошка.

– Я не понимаю...

– И не надо. Просто прими, как данность.

Не хочу. Я не хочу!

– Я хочу домой... – Прошептав, беспомощно посмотрела на вроде как Снежку.

– Нереально. Мы на другой планете.

– Но... я...

– Тихо. Тихо, успокойся. – Шикнув так, что девушка снова вздрогнула, кошка недовольно дернула хвостом. Да, она знала, почему Лика такая зашуганная трусиха и именно поэтому как могла прятала ее от Искателей. Но не питомцу тягаться с профессионалом. И вчера их нашли... – Всё будет хорошо. Слушайся меня и всё будет хорошо. Выигрывать не будем, просто переживем, а затем сбежим. Успокоилась?

– Снежка... я не понимаю... я ничего не понимаю... – Шепча, потому что говорить уже не могла – рыдания подступали все ближе, Лика замотала головой и всхлипнула. – Кто ты? Кто я? Где мы и почему?

– Успокойся и слушай...

Химера. Химера это тот же человек, но с определенными способностями. Какими? Это довольно сложно определить самому, тем более в таком мире, где родилась и жила Лика все свои недолгие двадцать четыре года. Земля никогда не признавала магическое развитие, предпочитая уничтожить, чем научиться. Как итог – ни одного приличного мага и минимум людей и нелюдей со способностями.

Химеры бывают разными, все зависит от уровня силы, которая заложена в генах. Кто-то умеет менять внешность, превращаясь в любого разумного, увиденного даже мельком, кто-то способен лишь на смену цвета волос, кожи и глаз, а кому-то подвластно и такое, как смена возраста, пола, расы и даже способность отращивать дополнительные конечности, а также перенимать магические способности того, в кого превращаются. Но это могут едва ли единицы из миллиона.

Питомцы сами находят себе хозяев, чувствуя неумолимое притяжение и становясь некоторым щитом против угроз внешнего мира.

И тут же объяснение, что может угрожать химерам.

– У тебя редкая плюсовая энергетика. Таких, как ты – одна на сотню и только из женщин. Плюсовых мужчин не бывает. К плюсовым тянутся все, кто имеет минусовую, а их большинство. Есть нейтралы, но их меньше трети. Влад был минусовым...

– Нет. Не говори о нем, я поняла. А ты? – Несколько минут назад перебравшись на кровать, Лика сняла лишь тапки и, не став раздеваться, закуталась в одеяло, потому что в комнате ощутило похолодало. – Ты тоже минусовая?

– Да, я тоже минусовая. Но я закрываю тебя своим минусом и твой плюс не влечет к себе неприятности. Мне вкусно, а ты живешь без потрясений.

– Ясно... – Теперь понятно, почему три года назад жизнь начала налаживаться. Она подобрала Снежку. Маленькую, тощенькую, еле живую... такую же, как она. – Зачем мы тут?

– Я не уверена, но, кажется, Владыка химер начал искать себе супругу.

– О...

– Это не есть хорошо.

– Почему?

– Традиции химер таковы, что во время брачных игр из семнадцати кандидаток выживает едва ли половина, а сильнейшая становится женой.

– Выжи... выживает?

– Да. Ты поняла правильно. Выживает. Остальные, не такие сильные и удачливые, по мере прохождения этапов погибают. – Фыркнув, Снежка понизила голос и грубо прохрипела. – Это Спарта, детка! Выживает сильнейший. – А затем уже своим голосом ворчливо добавила. – В общем, я утрирую, но принцип тот же.

– То есть... я... умру?

– Ха! Шаз! Нет, Ангелок, мы не умрем. Но и в жены не советую, в местных реалиях для тебя это будет хуже смерти. А вот выжить и слинять... это будет очень хорошим вариантом. Ну как?

– Что?

– Выживаем и линяем?

– Да... но... а как?

– Слушайся меня и все будет пучком. Договорились?

– Договорились.

Пожалев, что так и не поужинала, Лика как смогла закуталась в одеяло и прижала к себе Снежку, оказавшуюся не кошкой, а химерой. Почему-то о себе думать в подобном ключе не хотелось. Она всегда была самой обычной. Маленькой, нескладной, в подростковом возрасте угловатой и прыщавой... В восемнадцать стало окончательно понятно, что с личной жизнью не складывается – еще с первых классов школы мальчишки дразнили ее за всё. За разноцветные глаза, за одежду, за оценки, за имя, фамилию... В старших классах они стали задирать её еще больше, еще обиднее, превратив фамилию Шолохова в «Шлюхова», с задних парт кидая в волосы жвачку, отбирая и кидаясь портфелем... Когда первый из них вдруг разглядел в ней девушку, начались зажимания по углам и ощупывания.

Семь школ и каждый раз одно и то же.

С пятнадцати она не носила юбок, блузок, каблуков и коротко стриглась. Научилась быстро бегать и прятаться. Цара-

паться и кусаться. Знала большинство болевых точек, но...

Но в девятнадцать на её пути появился Влад. Старше на два года, старшекурсник с юридического факультета. Не задира, не хам, не двоечник. Совсем наоборот. Гордость факультета, спортсмен, отличник, сын обеспеченных родителей.

И только она знала, каким жестоким и беспощадным он бывает. Только ли с ней? Она не знала. Все началось довольно сумбурно – встреча в коридоре, его показное безразличие на мелкую девчонку, одетую как мальчишка, а затем...

Неделю он изучал её прошлое и настоящее, не приближаясь и не показывая своего интереса. Где живет, с кем, где учится и как. А затем бескомпромиссное заявление:

– Ангелок, собирай вещи, будешь жить у меня.

Пойманная на улице на остановке после занятий, Лика беспомощно осмотрелась по сторонам, но спасения не было. Автобус ушел только что, пешеходов было мало, а он стоял так, что перекрывал путь к побегу.

– Я не хочу.

– Хочу я и этого достаточно.

Она сопротивлялась. Убегала. Жаловалась.

Вот только кто поверит какой-то неблагополучной пацанке, когда звезда университета уверяет иное? Вот и ей никто не верил. Даже родители...

Пыталась смириться. Терпела. Замазывала синяки и глотала унижение, надеясь, что когда-нибудь он наиграется в

Господина и она станет ему неинтересна. Два года. Почти два года. За эти два года она потеряла всякое уважение и веру в себя. Каждый вечер она слышала:

– Ты ничтожество. Дрянь. Шлюха!

Каждый вечер на её запястьях и теле появлялись новые синяки, царапины и укусы.

Каждый раз, когда он задерживался допоздна, она молила бога, чтобы с ним случилось хоть что-то. Несчастный случай, драка, алкоголь, новое увлечение и новая цель... Но ничего не случалось, и он приходил снова и снова. Унижал, бил, насиловал, а затем... затем сам смазывал восстанавливающим кремом все её синяки и, обнимая, шептал, как она ему дорога и что он никому ее не отдаст.

А три года назад она нашла на помойке маленького белоснежного котенка, которого выбросили умирать. Умирать. Она уже давно хотела умереть.

Но наложить на себя руки так и не смогла.

Снежку Влад как ни странно не выбросил, лишь презрительно скривил губы, а через неделю...

– Свали, шалава, ты мне надоела. – Первые мгновения она не поверила своим ушам, но затем вместо тычка и оскорбления в нее полетели какие-то ключи и документы, и прозвучало. – Твоя хата. Свали, чтоб я тебя больше никогда не видел. На сборы час.

Она собралась за двадцать пять минут и уже через час открывала двери однокомнатной хрущевки, которую купил ей

ее бывший Хозяин на другом конце города, чтобы избавиться не только от нее, но и от воспоминаний.

Последние три года её никто не трогал... как оказалось, именно благодаря Снежке. Ну почему, она оказалась плюсовой? Почему? Ведь родители обычные люди! Старшая сестра – обычная! Ее муж и дети – обычные!

А она – плюсовая химера. Как такое могло случиться?

Перебирая в уме все моменты свое такой нелепой жизни, Лика верила и не верила Снежке. Это было невероятно. Магия, смена внешности... другой мир. Зачем??? Она ведь маленькая, страшненькая, нервная, трусливая... ничего не умеет – ни драться, ни выживать, ни менять внешность... только убегать и прятаться.

Зачем ОНИ выбрали ее? Только лишь для количества? Какое глупое условие...

И что дальше? Что они ей уготовили? Смерть на первых же этапах?

Нет.

Ради выживания она вспомнит все. Как бегать, как прятаться, как кусаться и куда бить. Она выживет. И больше никогда не будет ничьей вещью!

Перенервничав и накрутив себя, уснула лишь под утро и поэтому, когда открылась дверь и прозвучал громкий приказ, отданный женским голосом, она сначала не поняла, где находится.

– Подъем! Всеобщий сбор через десять минут в общей гостиной!

К тому времени, как девушка проморгалась и смогла внятно мыслить, обладательница громового голоса удалилась к следующей двери, продолжая будить одну кандидатку за другой.

– Вставай, лучше не раздражать местных. – Потянувшаяся и зевнувшая Снежка мотнула головой на выход. – Давай, будем тихими и незаметными, но ушастыми и глазастыми мышками. Идем, послушаем вводную.

Идем... найдя ногами тапочки, пожалела, что неизвестный Искатель не потрудился взять её кроссовки, но порадовалась, что в удобных мешковатых штанах, футболке и ветровке. За ночь они смялись, но ей не перед кем красоваться. Если её сразу запишут в аутсайдеры, то не будут специально подставлять. А это ей лишь на руку.

Интересно, а тут чем кормят и в туалет где ходят?

Растормошив короткие каштановые волосы пятерней, из сонного беспорядка превратив их в проснувшийся и осознанный, Лика не торопилась идти, сначала подхватив на руки Снежку, и лишь затем открыв дверь, чтобы увидеть, как из соседних комнат постепенно выходя девушки и идут налево, туда, где судя по всему, находилась общая гостиная. Пристроившись одной из последних, девушка настороженно приглядывалась к остальным претенденткам. Они были разными во всем. Рост, цвет кожи, волос, процент уверенности

и даже самоуверенности. Объединяло их лишь одно – у всех были разноцветные глаза. Серые, голубые, зеленые, карие, черные, всех возможных и невозможных оттенков.

А еще у них были питомцы. Змеи, ящерицы, собаки, куницы, хорьки, кошки... несколько неопознанных животных, но все в пределах трех-пяти килограмм. Кто-то ехал на плече у хозяйки, кто-то на руках, кто-то шел рядом... и опять же – у всех без исключения питомцев были разноцветные глаза. Цвет шкурок был различным, но вполне естественным. Белые, пегие, серые... лишь одна вызывающе-рыжая кошка и одна ярко-зеленая ящерица.

Зайдя в гостиную последней, Лика как и предыдущая девушка, пристроилась у стены, попутно отметив, что на четырех диванах расселись первые двенадцать счастливиц. Можно было их потеснить, конечно, но стоило лишь взглянуть на их надменные лица, как все желание тут же пропадало, и стеночка казалась не таким уж и плохим местом.

Сама гостиная не производила особого впечатления. Просто большая комната с несколькими окнами в торце, так что понятно – это последняя комната по коридору. Стены из мягкого серого камня, высокий потолок побелен, на полу тоже неопознанное покрытие, напоминающее паркет, но в каменном исполнении. Ничего лишнего – ни цветов, ни картин, ни даже штор на окнах. Неужели Снежка не приукрасила и это «Спарта»?

Тогда она вновь права – Лике подобное место не понра-

вится. Уже не нравится!

– Итак, слушаем меня. – Сосредоточив внимание на себе, черноволосая дама Бальзаковского возраста и рубенсовских форм, но яркая и уверенная в себе, одетая в серый костюм военного кроя (брюки, куртка, застегнутая на все пуговицы, берцы на высокой шнуровке и берет), громко хлопнула в ладоши и в гостиной тут же стихли немногочисленные шепотки. – Меня зовут Агнерия Ховски. Я ваша мистрис. В мои обязанности входит обеспечение вас одеждой, питанием и проживанием. Также контроль за вашей дисциплиной и прочими моральными составляющими.

Осмотрев тяжелым взглядом серо-черных глаз каждую из кандидаток, мистрис через некоторое время продолжила.

– Если кто не знает, вас выбрали из миллиардов разумных существ вселенной для того, чтобы через месяц самая достойная из вас стала супругой Владыки. Наш Владыка милостив и милосерден – эти игры будут проводиться под присмотром и покровительством Высшей Лиги и ни одна из вас не погибнет, вас и так осталось слишком мало.

Недоверчиво нахмурившись, Лика скосила глаза вниз, на Снежку, и по ее скептической мордочке поняла, что не она одна не верит мистрис. Она давно не верит в милосердие и доброту. А еще она прекрасно видит, каким кровожадным блеском горят глаза некоторых девушек. Ни одна из них не собирается проигрывать и оставлять в живых соперницу.

Как глупо... Неужели выигрыш настолько велик? Заму-

жество? О, боже, да ни за что!

А еще интересно – что уготовано остальным, если не смерть? Это им скажут?

Следующая пятнадцатиминутная речь мистрис содержала много пафоса и патетики и мало смысла. Она в красках расписывала, как им повезло очутиться здесь, как сильно они должны быть благодарны судьбе и Владыке за то, что он, наконец, решил обзавестись супругой.

А Лика рассматривала «соперниц» и думала – какой бред...

Кто-нибудь ее спрашивал? Кто-нибудь интересовался ее мнением? Да она бы никогда не согласилась сама на подобное безумие! Соревноваться с хищницами-профессионалками за милость какого-то неизвестного мужика! Бред!

Вот, например, черноволосая девушка с зеленым и янтарным глазом и рыжей кошкой – черная футболка красиво лежит на тренированном теле, прорисовывая каждую мышцу так, что складывается впечатление, что девушка готовилась к этому соревнованию заранее, с детства занимаясь спортом и наверняка какими-нибудь боевыми искусствами.

Или пепельноволосая миниатюрная красотка с умопомрачительной грудью и тонкой талией – этой вообще достаточно надеть платье покороче и мужики сами к ее ногам падут.

То же самое можно сказать практически обо всех – спортивные, красивые, фигуристые, уверенные в себе.

И лишь она смотрится здесь лишним и неуместным эле-

ментом. Почему не шестнадцать? Почему семнадцать?

– Итак, дорогуши, слушаем расписание на ближайшую неделю. Зарядка, пробежка, завтрак... – С каждым пунктом глаза Лики становились все круглее и растерянее. Это армия или конкурс невест?

– Это Спарта, детка... – Услышав от Снежки ехидный шепот, Лика лишь покачала головой. Ужас. Нет, она против. Против!

– И напоследок вот еще что, – снова посуровев взглядом, мистрис задержала его почему-то на Лике и, усмехнувшись, неприязненно скривила губы. – Узнаю, что деретесь между собой или пакостите – накажу вплоть до исключения и отправлю на отработку в дом удовольствий. На это моих полномочий достаточно.

Это так страшно? Дом удовольствий. Звучит, как... бордель. Неужели и правда?

– А теперь идем умываемся, переодеваемся в одежду, которая лежит у вас на кроватях и через пятнадцать минут собираемся здесь. Время пошло!

А где умываемся-то?

– Идем, покажу. – Снова шепотом выведя Лику из ступора, Снежка поторопила свою хозяйку обратно в свою комнату. – Вот тут.

Хм, и правда. Практически незаметный выступ в стене оказался еще одной дверью, ведущей в крохотный санузел. Раковина, унитаз и небольшая душевая кабина. Унитаз!

В три минуты справившись с утренними делами, Лика поторопилась обратно в комнату. Уже не терпелось проверить, что же за одежду им приготовила строгая мистрис.

О... а ничего так, вполне ожидаемо и приятно, что по размеру. Темно-серый комплект, состоящий из плотных брюк и приталенной куртки, удобная обувь по типу берц всё той же мистрис, черная футболка, черные носки и темно-серое нижнее белье.

Нет, с бельем она не согласна, ее и свое вполне утраивает.

Еще несколько минут было потрачено на переодевание в унифицированную форму, заминка произошла лишь с шнуровкой обуви, но и с этим Лика справилась спустя несколько минут. В итоге в гостиной девушка появилась одной из первых, но вновь, вместо дивана выбрала место у стенки. Нет, не будет она провоцировать тех, кому нужнее. Не будет.

– Снеж, а ты что всё это время будешь делать? – Задумчиво почесывая питомицу за ухом, девушка общалась с ней шепотом, чтобы не привлекать лишнего внимания.

– Я буду рядом, не переживай. Заодно попрошаю тех, кто знает чуть больше... – Скосив глаза на огромного черного кота, белоснежка усмехнулась своим мыслям. – Не бойся, Ангелок, главное не бойся. Нам главное выжить в первую неделю прессинга, а дальше будет проще.

Прессинга?

Глава 2

Прессинга. Именно прессинга. Неподготовленная физически, Лика с трудом успевала за остальными конкурсантами. Зарядка, бег, снова зарядка, растяжки, упражнения с усилением... практически всю первую половину дня первой недели девушки занимались спортом на выживание. О второй половине дня Лика помнила смутно. Кажется, был душ, обед, а затем глухое небытие на кровати, свернувшись в клубочек с одним единственным желанием – сдохнуть.

Затем ужин и уже не физический, а моральный прессинг.

Суровая и строгая мистрис приводила с собой специалистов различных направлений, и они по-своему тестировали девушек, выясняя уровень химер. К концу четвертого дня выявилось пять фавориток, которые умели больше всех – смена возраста, расы и даже оборот в животную ипостась с отращиванием шерсти и хвоста.

А все, что смогла Лика – это стать брюнеткой.

Смех, да и только.

На нее уже все посматривали, как на нелепицу, заблудшую сюда по недоразумению – кто с презрением, кто с брезгливой жалостью, а кто и с недоумением.

Ничего-ничего... еще три недельки и она сама будет вспоминать о них с усмешкой. Главное встать завтра утром... встать...

– Подъём!

Громогласная побудка вырвала Лику из сладкого сна, где она лежала на пустынном пляже, а ласковые лазурные волны игриво щекотали пальчики ее ног.

– О, бо-о-оже...

Не встав, а скорее упав с жесткой и неудобной кровати, девушка сомнамбулой поплелась в душ, чтобы хоть как-то взбодриться. Теплый... а затем ледяной!

– Бр-р-р!

Выскочив из душа и тут же метнувшись в спальню за полотенцем, уже вытирая голову, поняла, что со спины странно поддувает.

Обернулась...

– А...

Шаг назад, закрыть рот и как можно тщательнее закутаться в маленькое полотенце. Неудачно. Или грудь, или попу. Нет, лучше попу, грудь у нее маленькая, там ничего интересного. Еще шаг назад...

Напуганным тушканчиком замереть под оценивающим взглядом мужчины в незнакомой бордовой форме, а затем зло сжать кулачки, когда в его взгляде мелькает ничем не прикрытое презрение.

И опешить, когда он так же молча, как появился, уходит, плотно прикрыв за собой дверь.

Это что такое сейчас было?

– Ушел? – Вынырнувшая из-за тумбочки Снежка, раздра-

женно фыркнула и зачем-то прикрикнула на Лику. – Одевайся, время.

– А кто это был?

– Кто-то из Высшей Лиги. Только у них один глаз вишневого цвета.

– А что он хотел?

– А я знаю? – Скривившись, кошка недовольно дернула хвостом. – Кажется, прикидывал, сколько раз тебя придется спасти на этапе выживания.

– Где?

– Нигде. Одевайся. – Шикнув еще недовольнее, Снежка пробурчала себе под нос еще несколько неразборчивых слов, а затем уже громче продолжила. – Сегодня последний день подготовки, завтра нас выпускают в выживание. Кто из вас доберется до финиша первой – та и будет супругой.

– Не поняла. – Одеваясь, но попутно хмурясь и пытаясь выяснить, что от нее утаивает питомица, Лика даже прикрикнула на нее. – Рассказывай!

– А нечего рассказывать. Вечером принесут сумку с вещами первой необходимости, а поутру всех нас высадят в закрытой зоне тестирования, если попонятнее – в диких лесах этого мира, где вы будете играть в "остаться в живых" следующие три недели. Единственное условие – выжить и дойти до финиша. Можно объединяться, а можно и наоборот – сначала вывести из строя всех противников, а затем стать единственным, кто вообще дошел до финиша. Оружия вам

не дадут, лишь сухой паек на три недели и флягу с водой.

Молча открывая и закрывая рот, Лика даже не знала, что ответить на такое. Три недели в лесу! Три недели и шестнадцать женщин, которые хотят ей смерти!

Да это дикость! Да они и без оружия ее убьют! Да та же Нияна – перегрызет ей горло, обернувшись в пантеру! А Далила? Удушит и не поморщится!

– А...

– Время, пора на зарядку. Не трясись раньше времени, я что-нибудь придумаю.

Ага. Хорошо Снежке говорить... а выживать-то ей!

Последний день прошел мимо Лики. Она что-то делала, что-то кому-то отвечала, что-то ела... а на самом деле все крутила в голове слова Снежки. Три недели в лесу. Три недели в лесу!

Не сказать, чтобы лес был ее фобией, но особой приязни к природе девушка не испытывала. Были у нее воспоминания... плохие. Как выжить и не свихнуться? Или... или черт с ним? Почему не свихнуться? Удивительно, что она вообще до сих пор в относительно здоровом уме. Ну а что? А кто в этом самом здоровом уме останется, когда у тебя на глазах красивая русоволосая девушка превращается в гиену, при этом потягивая-хихикая так, что тебя кривит от отвращения, а они считают это нормой?

Ужас.

Нет, она бы тоже хотела. Хотела бы... но не может. Что-то противится внутри, что-то корежит и не дает... нет, она никому об этом не скажет – еще не хватало, чтобы ее заметили и оценили. Нет уж! Пусть лучше считают лузером и неудачницей!

Перебирая нехитрое содержимое рюкзака, который им выдали перед отбоем, Лика морщилась и вздыхала. Еда и вода. Всё. Ни запасных вещей, ни спичек, ни даже самого маленького ножичка... что уж тут говорить об одеяле, подушке и, пardon, туалетной бумаге? Не было их.

Три недели в диком лесу без средств к выживанию. Элементарной аптечки и той не было!

– Прекращай. – Сидящая рядом с ней на кровати Снежка прикрикнула на неё уже, наверное, раз пятый. – Это норма. Скажи спасибо, что едой и водой обеспечили, игр так пять назад и этого не было.

– Спасибо. – Влив в голос с только сарказма, сколько могла, Лика скривила губы. – Одного не понимаю – если они уже сейчас определились с фаворитками, зачем эти недели в лесу? Что они дадут?

– Они выявят то, что невозможно выявить в мирных условиях. Уровень жестокости, хитрости и воли к победе. Ну, а еще традиции, как без них. Ты, главное, не бойся. Выкинут нас на стартовой точке, тут же отойдем в сторону и уже там кое о чем пошепчемся, тебе понравится. Тут не хочу.

– А что так? Слушают?

– Вполне возможно.

– Ладно... – Вздохнув тысячный раз, девушка постаралась запихнуть в сумку не только вынутые пакеты с концентратами, но и свою одежду, в которой ее похитили из дома, и спросила то, о чем уже давно хотела, но все забывала. – Снеж, а откуда ты так много знаешь? Я же нашла тебя новорожденную...

– Ну-у-у... – Тут же с преувеличенным интересом уставившись на стену, кошка нервно дернула хвостом. – Это я стала такой, чтобы ты меня подобрала. А вообще мне лет почти как тебе. И живем мы, как вы, почти полторы сотни лет. Вот.

– Ну и зачем?

– Так надо было. Давай потом. Не тут.

Смерив питомицу подозрительным взглядом, Лика неопределенно пожала плечами. Ну, потом, так потом. Лишь бы не слишком поздно.

– А превратись в кого-нибудь.

– А может, ты лучше спать ляжешь?

– Не, я нервничаю. Не спится.

– Нервничает она... – Пробурчав, но не зло, Снежка вздохнула и снисходительно поинтересовалась. – В кого тебе?

– Не знаю... а в кого можешь?

– Уровень питомца во многом зависит от уровня его хозяина, так что мало в кого. – При этом желтый глаз кошки

сверкнул так загадочно, что Лика моментально заподозрила ложь, но говорить об этом вслух не стала. Если Снежка боится, что их подслушивают...

Что она может скрывать?

А ведь им так до сих пор и не сказали, что станет с теми, кто проиграет. И на прямой вопрос ей никто не ответил. Мистрис лишь смирila ее снисходительным взглядом и усмехнулась, а остальные конкурсантки вообще с ней не разговаривали, похоже, считая это ниже своего достоинства. Глупые.

Не в уровне видимого химеризма дело, а в желании. Не желает она привлекать к себе внимание, ну никак! Ведь судя по их яркой внешности, ухоженности и уверенности в себе, вряд ли в их жизни был кто-то наподобие Влада. Наверняка питомцы опекали своих хозяек чуть ли не с рождения...

– Ладно, спи давай, завтра снова рано поднимут. Спи, в лесу поговорим.

– Спокойной ночи...

– И тебе.

– Зачем ты это сделала?

– Она не вашего круга.

– Это решила ты?

– Это решило место её рождения и судьба.

– Не говори ерунды.

– Не буду... – Хмыкнув, кошка широко зевнула, показы-

вая, как ей скучен и неинтересен собеседник. – Шел бы ты... а то решит мистрис обход внеплановый провести.

– Не забывайся.

– Ага. Но шел бы ты... она не хочет и для меня это главное.

– А она знает?

– Узнает. Когда придет время.

– И кто это решит? Снова ты?

– Дурак. Она сама все решит, когда захочет. Пока она не хочет, и я её понимаю. Слушай, иди, а? Нам вставать завтра рано.

– Я буду следить за вами.

– Ну-ну... – Усмехнувшись в усы уже после того, как мужчина из Высшей Лиги ушел, кошка язвительно пошипела: – Попробуй...

– Подъем!

С трудом поборов в себе желание натянуть одеяло повыше и сделать вид, что ничего не слышала, Лика глухо простонала и сползла с топчана, всю последнюю неделю служившего ей кроватью. Следующие три недели и этого не будет. Мрак.

– Не копайся, не стоит привлекать к себе лишнее внимание. – Снежка, сегодня на удивление суетливая и нервничающая, прикрикнула на свою хозяйку, когда та, как ей показалось, слишком медленно одевалась. – Бери рюкзак, идем.

– Идем... – Взлохматив волосы и став похожей на малень-

кого взъерошенного воробушка, девушка поплелась в гостиную, куда потихоньку подтягивались и остальные конкурсантки. Она даже по именам их знала далеко не всех. Да и к чему? Дружбой тут не пахнет, сотрудничеством тем более. Возможно даже, сегодня она видит их последний раз. О чем тут вообще говорить? – И?

Не обнаружив в гостиной мистрис, а вместо неё троих незнакомых... точнее полужнакомых мужчин, замерла на входе, но тут же поторопилась встать у стены, когда её совсем невежливо толкнула в спину идущая за ней претендентка в супруги.

Искатель, вчерашний посетитель и еще один, незнакомый. Все в форме, до ужаса серьезные и до мурашек вдоль позвоночника жуткие. И что теперь?

Моментально отведя взгляд и начав рассматривать пол, когда на нее обратил внимание третий, которого она видела в первый раз, для себя отметила лишь одно – правый глаз мужчины был насыщенного вишневого цвета, а это значит, что и он из Высшей Лиги.

Вчера Снежка обмолвилась, что Высшая Лига – это химеры, которые благодаря своим способностям могут намного больше остальных и именно Высшая Лига следит за всяческими подобными мероприятиями. Они маги, все без исключения. Они беспристрастные Судьи. Они – спасатели для таких, как она, немощных и убогих.

– Итак, собрались все. – Заговорив низким грудным ба-

сом, темноволосый незнакомец приглашающе махнул рукой, подзывая к себе ближайшую кандидатку. – Подходим ко мне по одной и крепче держим своего питомца. Сегодня для вас начинается второй этап состязания – выживание в условиях дикой природы. В сумках, выданных вам вчера, запас еды на три недели и фляга с водой на сутки. В дальнейшем воду будете искать сами, для вас это не должно составить труда (косой взгляд на Лику). Каждая из вас будет перемещена в одну из начальных точек на расстоянии примерно около километра друг от друга. Конечная точка, которой является гора Прозрения, лежит на западе, так что, думаю, проблем с ориентированием у вас не возникнет. Что можно: пользоваться своими умениями, смекалкой, физической силой, объединяться с другими конкурсантками. Что нельзя: убивать других конкурсанток. Вопросы?

– Что станет с теми, кто не выиграет? – В надежде на ответ, Лика в который раз озвучила вопрос. Может хоть этот ей расскажет то, о чем умалчивают остальные?

– Судьба каждой девушки будет решаться индивидуально. – Тяжелым, непонятным взглядом смерив маленькую тощую фигурку той, которой пророчили выбывание уже к вечеру, Легионер не сказал больше ничего, тем самым лишь зародив в душе Лики раздражение и злость. Ха! Еще какие-то сомнительной наружности амбалы её судьбу не решали! Ну, уж нет! – Начнем.

Одна за другой химеры подходили к мужчине и он, созда-

вая четко ориентированные порталы, отправлял их на позиции. Все это происходило в гнетущей тишине и под конец, когда Лика осталась одна, ей стало настолько не по себе, что пришлось приложить усилие, чтобы оторваться от стены.

– Я жду. – Взмахнув рукой, когда девушка ощутимо замешкалась, Легионер недовольно прищурился и поджал губы. – Не трясись, в случае, если твое существование встанет под угрозу, тебя найдут и вернут обратно.

Обратно? В эти «хоромы»? Ну, уж нет!

Стиснув зубы и вздернув подбородок, а также вспомнив о гордости и чувстве собственного достоинства, Лика заставила себя сделать еще два шага к мужчинам. Еще... еще шаг... всё.

Прикосновение к плечу, небольшое головокружение, темнота, вспышка... и тяжелые запахи прелого хвойного леса, погруженного в густой утренний туман.

Лес. Какая мерзость!

– Зачем?

– Она в панцире, хочу узнать, что под ним.

– Уверен?

– Да.

– Что ж... сам?

– Да.

– Хорошо.

– А теперь быстренько, бы-ы-быстренько идем во-о-он туда! – Прикрикнув и тем самым выведя Лику из ступора, Снежка прыгнула с рук и первой поторопилась вверх по склону, где они очутились.

– Куда?

– Не спрашивай, идем.

Не спрашивай. Верь. Иди. Делай, как говорят. А зачем? Ради чего? Скривив губы, тем не менее, отправилась следом за белоснежной химерой, три последних года притворявшейся кошкой. Ради чего?

– Ну и?

– Не нукай. Давай на дерево. – Найдя по её мнению подходящее место, Снежка нетерпеливо запрыгала у неопознанного дерева, отдаленно похожего на сосну, но метров трех в диаметре.

– И каким образом? – Задрав голову и с трудом разглядев в туманной вышине, метрах так в десяти, первые ветки, Лика даже хохотнула, но несколько истерично. – Я тебе кто? Белка?

– Ты химера. Снимай обувь, отращивай когти и полезли.

– Это шутка?

– Это реальность, детка. Или хочешь стать завтраком для... хм... например, вон той тварюжки, похожей на гризли? У тебя за спиной, кстати.

Не поверив и тут же обернувшись, в следующее мгновение Лика уже проворно карабкалась по псевдососне, напле-

вав на законы притяжения и здравый смысл. Почему-то гризли, действительно оказавшийся всего метрах в пяти за спиной, не вдохновил на дружескую беседу. И воротник у него был странный... в шипах весь, как у дикобраза! Ужас!

Придя в себя только тогда, когда добралась до ближайшей ветки и сев на неё, попутно обняла ствол, глянула вниз и тут же сглотнула. Гризли (ну, допустим все-таки местный гризли) стоял прямо под ней и кровожадно облизывался.

– Ну вот, а говорила, что не можешь. Врушка. – Сидящая на соседней ветке, в паре метров от девушки, кошка самодовольно улыбалась и умывала усы. – Можешь, когда захочешь.

– А... – Не зная, как реагировать, Лика первым делом посмотрела на свои руки, поразившись на то, чем стали её обычно короткие ногти. Когти. Звериные, загнутые внутрь когти. – Как?

– Как и все. Ты ведь химера.

– Но почему сейчас? А вчера? А позавчера? А раньше?!

– А раньше я держала запрет. Или ты хотела покрасоваться своими умениями и перед остальными?

– Нет, но... – Надолго замолчав, потому что в чём-то Снежка была действительно права, чувствовала себя обманутой. Было обидно. По детски. Но все равно очень обидно. – И что еще я умею?

– Пока не знаю, но, думаю, в ближайшие пару дней мы это с тобой выясним. А теперь переодевайся в свои старые вещи, нам необходимо избавиться от всего, что дали нам местные.

Не буду утверждать голословно, но наверняка на вещах и в еде маячки. Именно по ним вас будут отслеживать. А мы ведь этого не хотим, верно?

Хм. Мысль конечно здравая, но... в итоге надеяться только на себя и Снежку? Хотя какой глупый вопрос! Она всегда надеялась только на себя. Ждать спасения от тех, кто считает её вещью? Ха!

Переделась Лика достаточно быстро, учитывая, что сидела на ветке в десяти метрах над землей, а внизу все это время наворачивал круги довольно большой и, кажется, голодный хищник. И кстати о хищнике:

– Много тут таких?

– Достаточно. И таких, и не таких, и похуже... Но для нас с тобой самыми нежелательными являются конкурсантки и Легионеры. Все остальное решаемо. Переделась?

– Да.

– Что мнешься?

– Обувь...

– Обувь. Да, проблема. – Скептически глянув на тапочки, а затем на намного более удобные и практичные берцы, Снежка всё равно не изменила своего решения. – Нет, оставлять нельзя. Нам, главное, добраться до какого-нибудь поселения, а там что-нибудь более оптимальное подберем. Давай, вынимай порцию на завтрак, ешь, пей, а остальное необходимо выкинуть.

– И еду?

– Ой, не шуми. Найду я, чем тебя прокормить.

– Уверена?

– Ты мне не доверяешь?

– Глупый и провокационный вопрос. Конечно... нет.

– И правильно. Верить вообще никому нельзя. – Иронично хмыкнув и потянувшись, Снежка странно отряхнулась всем телом и превратилась в куницу. – Но мне верь. Ты моя хозяйка, другой у меня больше никогда не будет, так что убивать тебя мне не с руки. Давай, ешь и пойдем.

– А он? – Уже жуя безвкусный энергетический батончик и запивая его такой же безвкусной водой, Лика кивнула вниз, на хищника.

– Усыпим, проблем-то.

– То есть?

– Смотри. – Вырастив на хвосте несколько довольно внушительных иголок, кончики которых масляно блестели, Снежка проворно проскакала по стволу вниз, почти до земли и с расстояния не более метра точно поразила выстрелом прямо в нос опешившего от подобной наглости хищника. – Три... два... один! Краса-а-ава.

Тонко захихикав, когда гризли сначала дернулся, потом, выдернув иглы из носа, замотал головой, и наконец, упал на спину, несколько раз дрыгнув лапами в странной конвульсии, снова вскарабкалась наверх, чтобы, вольготно устроившись у Лики на коленях, констатировать:

– Вот так. Будет дрыхнуть весь ближайший час. А потом

очухается и отправится по своим делам.

– И давно ты так умеешь?

– Естес-с-сно.

– А почему сразу так не сделала? Зачем я сюда карабкалась?

– Шокотерапия, Ангелок.

– Ну, ты и сволочь.

– А мы все такие. Ты еще скажи, что сама пупсик невинный.

Не скажет. Этого она не скажет. Последние три года она жила отшельницей: дом – работа, работа – дом, предыдущие два была вовсе вещью Влада, но те, первые девятнадцать лет юности не были невинными. Она научилась всему, что помогало ей выжить и избежать лишнего внимания противоположного пола. Лазать по деревьям, убегать по крышам гаражей, прятаться под канализационными люками, наконец кушаться, царапаться и бить. Предпочитала избегать всего этого, но не всегда получалось. Нет, до того, как Влад превратил ее в забитую рабыню, она не давала себя в обиду. Просто он был... слишком. Слишком сильным, слишком большим, слишком грамотным в избиении и унижении... и она сломалась.

– Хорошо, что дальше? Мы сможем сбежать с планеты?

– Вряд ли. Лучше не мечтай, меньше будет разочарования.

– Но... – Впервые осознав, что дом потерян навсегда, Ли-

ка молча замотала головой, не желая верить. А затем замерла. Плечи опустились, как и уголки губ, бровки нахмурились и вся фигура девушки начала выражать собой тоску и безнадежность. – И что теперь? Я ведь даже не знаю, что это за мир.

– Узнаем. У нас с тобой впереди сто-о-олько времени... – Протянув и потеревшись лбом о живот хозяйка, Снежка совсем не как животное пожала плечами. – Тут даже лучше. На Земле ты бы не смогла дальше жить, зная, кем ты являешься. Земляне никогда не принимали иные расы, уничтожая и исследуя в закрытых научных центрах. Тебе оно надо?

Уловив в тоне Снежки странные горькие нотки, тут же насторожилась.

– Ты была там?

– Была. – Отведя взгляд и горько хмыкнув, куница помедлила, но все же призналась. – Я смогла сбежать, но все равно умирала, потому что умерла моя первая хозяйка. Да, я почти уже умерла, но там меня нашла ты... Ты была очень плюсовой, но необученной, поэтому я смогла выжить. Вот так. Грустная история в общем-то и глупая. Мы с Олей думали, что умнее всех, что у нас всё получится... а нас заметили и сдали на опыты. Поэтому я даже не намекала тебе, кто я, и вообще запечатала и тебя. Вот.

Под конец, говоря еле слышно, Снежка и вовсе замолчала. Да, грустная история. Но далеко не полная. Очень далеко. Остаётся лишь надеяться, что со временем Лика узнает чуть

больше.

– Ты сама-то знаешь, на какой мы планете и на что можем рассчитывать?

– Конечно. А ты думала? Чем я все это время занималась, пока ты бегала и отжималась? Конечно, информацию собирала! – Моментально оживившись, куница быстро закивала, а потом неожиданно осеклась, словно вспомнила что-то более актуальное. – Так, давай-ка сначала на другое место перебазируемся. Тут нас будут искать в первую очередь. Запомни – весь без исключения апгрейд тела в твоих руках, стоит лишь захотеть. По-настоящему захотеть. Ты необученная, но действительно очень сильная. Просто поверь в это и у тебя получится всё.

– А насколько я сильная? – Сжав пальцы в кулак, а затем скрючив их в воображаемые когти, Лика с удовольствием и некоторым изумлением отметила, как послушно ноготки снова превратились в когти.

– Здесь главное – сила желания. Я не говорю, что ты прям с разбегу станешь драконом, но я практически уверена, что ты можешь всё, что могут и остальные, даже фаворитки. Ничего-ничего, мы с тобой ещё всему научимся. Самый сложный – первый раз, потом намного легче. А теперь давай вниз, подробности будем обсуждать в более безопасном месте.

Вниз. Легко сказать. Без сожаления скинув рюкзак, сама спрыгивать не торопилась, прекрасно понимая, что переломается. Еще и в тапочках... хм? А если и ноги сделать зве-

риными? Тут же скинув на землю и тапочки, стянула носки и убрала их в карман и лишь затем истово пожелала превратить свои человеческие ступни в нечто более приспособленное для лазания по деревьям.

Один коготь... мда. Нет, мало. Ещё... как сложно! Нет, шокотерапия все же более результативна, в этом Снежка права.

В итоге слезила Лика раза в три дольше, чем залазила, тщательно цепляясь всеми четырьмя конечностями за кору и многочисленные спасительные щели и неровности. Но слезла! Причем немного подумала, да так и оставила ступни звериными, понимая, что это намного лучше, чем ненадежно держащиеся тапочки – если придется убегать, то они предадут её сразу.

– Куда теперь?

– Конечно, на восток!

Найти тапочки, убрать их в карманы, оставив рюкзак с содержимым валяться на земле и отправиться на восток. Туда, где сквозь редяющий туман алела заря. Заря её новой жизни...

А эти пусть соревнуются!

Практически неосязаемой тенью выйдя из тумана, мужчина некоторое время исследовал спящего шагрота, а затем его губы тронула тонкая усмешка. Решили пойти наперекор? Какие своенравные девочки... А это путешествие будет ин-

тересным. Прав он оказался, когда не поверил остальным. Прав и заинтригован.

Интересно, знают ли они, что на востоке всего через пару сотен километров расположена Столица или выбрали направление наобум?

Глава 3

Идти в гору было неудобно, но Лика не жаловалась – ради свободы и нормальной жизни она пройдет не только гору, но и огонь, и воду, и даже медные трубы. Туман редел всё быстрее и совсем скоро она видела не только стволы деревьев и землю под ногами в пределах ближайших метров, но и то, что располагалось выше и дальше. В принципе ничего интересного – все те же стволы и ветки. Небо голубое, трава зеленая, солнце желтое...

Чтобы сберечь дыхание, заводить разговор со Снежкой не торопилась, прекрасно понимая, что за первые сутки необходимо оставить за спиной как можно больше километров. Единственное, что было жалко – это все-таки флягу и берцы. Если утро выдалось прохладным, то чем выше вставало солнце, тем теплее было, и к обеду спина была такой потной, что хоть футболку выжимай. Но нет, от куртки Лика избавляться не собиралась, понимая, что ночью снова будет прохладно, а одеяла ей никто не даст, единственное, что все-таки стянула её после полудня и завязала рукава на талии.

Какой-либо крупной живности им особо не встретилось, но сожалеть об этом химера не торопилась – и без этого проблем достаточно.

– Так, давай сюда, перекур и перекус, а то завтра совсем расклеишься. – Найдя достаточно, по её мнению, внуши-

тельное дерево, Снежка скомандовала подъем и Лика послушно выполнила приказ, на этот раз взобравшись еще выше, чтобы затеряться в более густых ветвях и расположиться более удобно. – Переводи дух, а я пока орехи поищу.

– А хищники тут по деревьям не лазают?

– Крупные нет, а мелких уничтожай, на это твоих сил хватит. – Хмыкнув и тут же проворно запрыгав от ветки к ветке, куница, сменившая окрас на более подходящий серый, совсем скоро потерялась из виду.

Уничтожай... молодец, супер совет!

Облокотившись спиной на ствол и с блаженным стоном вытянув натруженные ноги, девушка прикрыла глаза и попыталась внушить прежде всего самой себе, что она невидимка. А что? Вот у Галлы это почти получалось – она как хамелеон становилась того цвета, как окружающая ее поверхность. Единственное, что когда она начинала двигаться, тут же становилась видна фигура... фигура...

Испуганно замерев, когда различила передвигающийся по земле в ее направлении неопознанный полупрозрачный серо-зеленый объект, периодически пропадающий из вида, поняла, что все это время за ними следили.

Кто?

До земли было метров пятнадцать и очень сильно мешали ветви, но Лика предпочла вовсе не дышать и не двигаться, моля бога, чтобы преследователь прошел мимо. Мимо! Иди мимо! Здесь никого нет!

Минут двадцать просидев недвижимым изваянием, беглянка прекрасно понимала, что если преследователь опытный, то этого слишком мало. Сейчас в дело вступит сила воли и умение ждать. Если она шевельнется и выдаст свое месторасположение, то...

– А вот и я. – Спрыгнувшая с верхней ветки Снежка напугала её до замершего на несколько секунд сердца.

– Черт! – Дернувшись, но тут же стиснув зубы и лишь плотнее прижавшись к стволу, Лика мысленно костерила псевдокошку. Теперь их точно заметили.

– Что?

– У нас хвост.

– Да ну? – Искренне удивившись, Снежка тут же вывалила из внутренней сумки, которую отрастила под еду, незнанные крупные орехи и поторопилась вниз по стволу, шикнув на Лику, чтобы та попрятала еду по карманам и не двигалась.

Отсутствовала химера-питомец еще минут десять и за это время Лика уже успела перебрать в уме абсолютно все виды возможных смертей. От удушения, загрызания и сворачивания шеи, до совсем уж невообразимых магических. Взрыв, возгорание, обледенение. В голову лезла такая ерунда, что под конец девушку уже потряхивало.

– Да нет там никого.

Не удержавшись от короткого взвизга, когда Снежка-куница снова непонятно откуда прыгнула ей на колени, сжала пальцы в кулаки, чтобы удержаться от членовредитель-

ства. Эта кошка драная ей нервов вытреплет больше, чем все остальные вместе взятые!

– Чего орем? Совсем нервы ни к черту. Ладно, не отвечай. Так, ешь давай.

– Ты уверена, что там никого?

– Абсолютно.

– Но я же видела!

– Кого именно?

– Что-то серо-зеленое полупрозрачное. На двух ногах.

– Да? Странно. Может глюки от нервов? – На полном серьезе покачав головой, Снежка хлопнула себя лапой по лбу. – Черт, тебе ж еще воды надо, а то точно глюки пойдут. Но это уже сама. Давай, ешь, тут недалеко ручей есть. Как ноги?

– Сносно... – Неторопливо выудив первый орех из кармана, Лика скептически повертела его в руках. – Ты уверена, что он съедобен?

– Абсолютно.

– А вскрывать его как?

– А когти тебе на что?

Нда. Провозившись с орехом минут пять, но постепенно скрывая довольно толстую и плотную скорлупу, обнаружила под ней невероятно ароматное нечто, больше всего по вкусу похожее на кедровый орех, но размерами с теннисный мячик. Вкусно, питательно, но жирно. Хлебушка бы...

Вздохнув, но таким образом вскрыв еще три ореха, поня-

ла, что ноги отдохнули и она вновь готова продолжить путь. Заодно попить, да и кустики какие-нибудь посетить. Черт, природа во всей красе! Лопух в помощь, как говорится.

Нет, лес она не любит. Однозначно.

До вечера путешественницы смогли пройти еще пару десятков километров, лишь раз встретив на своем пути хищника из семейства кошачьих, размерами с крупную собаку, но и на этот раз Снежка поразила его снотворными иглами.

– Так, ночевать предлагаю на дереве.

На дереве, так на дереве... Безразлично пожав плечами, потому что с час назад неудачно наступила на шишку чувствительным местом на подошве и теперь думала лишь о том, как бы побыстрее занять горизонтальное положение, Лика молча вскарабкалась вслед за Снежкой на очередную сосну, предварительно попив и сходяв в кусты, чтобы не проснуться ночью от неуместных желаний.

Радовал момент, что их больше никто не преследовал (кажется), но огорчал другой – идти им по прикидкам Снежки еще как минимум неделю. А еще к ночи ощутимо похолодало...

– Может, шерсть отрастишь, все теплее будет?

– Как?

– Хм... ну... – Серьезно задумавшись, как передать ощущения словами, симбионт попыталась озвучить то, что чувствовала сама. – Ну, вот как щекотка по всему телу. Начинаясь мурашки и бац – уже шерсть. Попробуй. Тут дело не

в смене расы, а просто увеличение густоты и длины своего волосяного покрова.

Внимательно выслушав и решив потренироваться с видимого участка тела, а именно с руки, вытянула ее перед собой. Ничего. Так... мурашки, да? Тут же стянув куртку и поежившись от прохладного ветра, а затем и вовсе передернувшись всем телом, едва не упала с ветки, когда почувствовала, как тело словно расперло изнутри и...

— Это что? — Скептически разглядывая меховой коричневый шар, в который превратилась Лика, Снежка с трудом удерживала серьезное выражение на морде. — Ты решила стать йети?

— Нет... — Скривившись, когда не только рука, но и всё тело покрылось густой длинной шерстью и тут же зазуделось и зачесалось, поняла, что переборщила с желанием согреться. Стало не просто тепло — жарко! — А как покороче сделать?

— Да не, оставь так. — Уже похрюкивая в лапки, куница тряслась всем телом, но пока держалась. — Так тебя точно никто не опознает. Ы-ы-ы... йе-е-ети-и-и... нам гла... главное на самца йе... йети не нарва... аться-я-я...

Не выдержав и заржав, Снежка забилась в нервном припадке, хихикая и поскуливая так потешно, что даже Лика на неё не злилась, а просто криво усмехалась. Мда. Главное не нарваться на самца, в этом она с ней солидарна.

Почистив и съев последний орех, припасенный на ужин, пока куница дохихикивала, девушка постепенно привыкла к

густому покрову и он уже не казался ей слишком неуместным. Мягонько, тепленько... сойдет.

– Снеж, поговорим?

– А? – Хихикнув последний раз и поудобнее устроившись на коленях у хозяйки, куница заинтересованно наклонила голову набок. – О чем хочешь?

– О мире. Что ты успела узнать?

– На самом деле не очень много. Называется мир Каренд, что в переводе с древнего местного означает «Колыбель». Кроме химер тут живут гномы, оборотни трех видов: вольфы, наги и ракши; орки, причем опять же нескольких видов от бледно-зеленых до почти чернокожих; ну и люди, как без них родимых. Язык тут всеобщий, мы с тобой кстати на нем всё это время общаемся, его в нас впихнули при переходе, войн особых нет, разве что стычки на границах, у каждой расы своё государство, но путешествуют тут без виз и загранпаспортов – захотел, поехал и ничье разрешение спрашивать не надо. Развитие техно-магическое, на вполне приемлемом для нас с тобой уровне. В плане оружия местные предпочитают боевые искусства и мечи, презирая стрелковое как таковое, так что насчет пистолетов и прочего огнестрельного можно не переживать – не развито. Так, что ещё... а, к женщинам тут отношение так себе. Не домостроевское, но и не феминистическое – лучше, конечно, иметь мужа, но и без него вполне можно. Рабства как такового нет, но и на Земле его тоже вроде как нет... – Намекнув на годы, прожитые

с Владом, Снежка не стала акцентировать на них внимание, по глазам Лики увидев, что она все поняла. – Путешествие в другие миры возможно, но слишком дорого и нам точно не по карману, к тому же координат Земли, и как она обозначена тут, я не знаю – намного реальнее обустроиться тут, к тому же у тебя уже начало получаться преобразовывать свое тело.

– Ну да... а чем тут можно заработать на жизнь? Не вечно же по лесу скитаться, да на орехах жить.

– Вопрос хороший. – Задумавшись, куница начала неторопливо перебирать возможные профессии. – Ты у нас историк-искусствовед, так что в принципе можно устроиться на работу в какую-нибудь библиотеку или архив, хотя бы на первое время. Освоишься, мир изучишь, может ещё куда поступишь подучиться, а дальше видно будет.

– И кто же меня с улицы на такую работу возьмет? У меня ни документов, ни рекомендаций. Что с этим делать?

– С этим? Хм... да, с этим проблема. Я тебе, конечно, могу предложить... – скептически окинув взглядом фигуру своей хозяйки, куница отрицательно помотала головой. – Но тебе не понравится.

– Что именно?

– Банально – мордашку посимпатичнее, сиськи побольше.

– Нет.

– Вот и я о чем.

– Тогда давай, я пока подумаю? Все равно нам еще неделю

идти, а там, глядишь, может, что и само придумается.

– Давай...

Сомнительно, но всё же. Да, а вот идти им еще целую неделю... это факт.

Ночуя на соседнем дереве, мужчина удивленно качал головой, веря и не веря собственным глазам и ушам. Девчонка оказалась сколь перспективной, столь и строптивой, предпочтя сбежать и начать жизнь с нуля, чем выйти замуж за одного из них. Для него давно не было секретом, что судьба всех без исключения конкурсанток уже решена. Как показали поиски, продлившиеся больше года, плюсовых химер осталось слишком мало и если фаворитка достанется Владыке, то остальные станут женами и любовницами химер из Высшей Лиги. Таково решение Владыки и ни один из них не был против, понимая, что чем больше девушек выживет, тем больше у них будет выбор. И теперь за всеми без исключения была установлена тотальная слежка, контролирующая буквально каждый шаг девушек.

И лишь она одна, привезенная сюда с далекой немагической планеты, оказалась против, пойдя наперекор воле устроителей состязания.

И как ни странно, но она одна оказалась загадкой. Загадкой, которую ему стало интересно отгадать.

Интересно, кто такие йети?

Ночь прошла с достаточной долей дискомфорта. Кто-то был, кто-то охотился, кто-то умирал, делая это достаточно громко и противно, а еще был страх упасть и разбиться. В итоге, утро Лика встретила не выспавшейся и разбитой. Донимали и навязчивые мысли о будущем, но их она гнала от себя, понимая, что пока ничего не в силах изменить. Пока она может лишь идти, оставляя за спиной как можно больше километров.

Следующие три дня прошли примерно в том же режиме, лишь огромная сопка пошла под уклон и один раз, выйдя на прогалину, Лика увидела вдалеке огромную широкую реку, текущую поперек ее пути.

– Дня через два и до нее дойдем.

– А потом?

– А потом на месте определимся. Ешь давай, а то совсем отошала. – Сунув в руки хозяйки очередной луковый корень, Снежка прекрасно понимала, что им жизненно необходимо выйти к поселению, чтобы разжиться горячей белковой едой. Сама она ловила и ела мышей и прочую мелочь, но Лика, когда попыталась съесть сырое мясо, лишь несколько часов промаялась животом, в итоге отказавшись от этой идеи совсем.

Ну и как результат, все четыре дня девушка ела орехи, немногочисленные ягоды и корни, которые находила Снежка, похудев до впалых щек и постоянной усталости. Ничего-ничего, вот еще три денька потерпеть и все...

– Я его сегодня снова видела.

– Ангелок, я уже не знаю... – Удрученно покачав головой, когда Лика снова заговорила о полупрозрачном силуэте, куница недовольно запыхтела. Сколько она сама ни приглядывалась и ни принималась – не видела и не чуяла ничего. Либо уровень хозяйки слишком высок и нестандартен, что она видит больше неё, либо это всё-таки глюки. – Я уверена, что это не конкурсантки – им нет смысла идти за тобой. Версия с Легионером более реальна, но для нас она еще хуже. Я его не вижу и не чую, да и яд мой на него не подействует – у химер подобного уровня иммунитет от всего. Одного я не понимаю – чего он ждет. По идее он должен был еще на первые сутки нашего пути завернуть тебя на базу, но этого не произошло. Есть мысли?

– У меня? – Устало прислонившись к стволу очередного дерева, Лика едва нашла в себе силы, чтобы усмехнуться. – У меня не то что мыслей, у меня вообще ничего нет. Не знаю. Может ждет, когда я не смогу идти? Батончики только жалко...

– Так, что за упаднический настрой? Что значит "не смогу идти"? А ну-ка брось! Всё ты сможешь!

– Да смогу я, смогу... – Отмахнувшись и поморщившись, когда куница зло вскинулась, пробормотала, уже засыпая. – Устала я просто... просто устала.

– Устала она... – Вздохнув и мысленно признавая, что хозяйка права и для городской жительницы она и так очень хо-

рошо держится, Снежка укладываться спать не торопилась, предпочтя отправиться на поиски завтрака для своей изможденной вынужденной диетой Ангелинки. И все равно, она с ней согласна – принимать навязанную судьбу и брак – удел слабых и нерешительных. А сильные сами решают – за кого и когда.

А они сильные!

Вечер следующего дня ознаменовался тем, что беглянки вышли к краю леса. Еще днем он заметно поредел, пропали сосны-великаны, сменившись на более низкие псевдоберезы, осины и дубы, а также орешник. А вот к вечеру и вообще закончился, превратившись в практически бескрайнюю степь с лентой реки, виднеющейся вдаль. А вот за рекой...

– Что за город?

– Аршахана, столица государства химер.

– Столица? – Тут же недовольно поджав губы, Лика скептически скосила глаза на симбионта. – А может, ну её, эту столицу?

– А вот и нет. Теряться лучше всего в толпе. В небольшом городе, где все всё обо всех знают, ты будешь белой вороной, а вот столица для нашей задумки – самое то. Я ж тебя во дворец Владыки не гоню. Снимем себе комнатку где-нибудь на окраине, поживем, в себя придем...

– Мне уже интересно – на что снимем?

– Тебе вслух озвучить или сама догадаешься?

– Уж озвучь, будь любезна.

– И буду. Воровство, дорогуша. Банальное воровство. Или ты против? – Тут же смерив тощую и бледную хозяйку внимательным взглядом и не встретив явного неодобрения, Снежка кивнула своим мыслям и продолжила. – Не переживай, тебя в воришки не гоню, сама управлюсь. Пара местных золотых у какого-нибудь замешкавшегося пьянчужки и будет нам пропитание на первое время.

– А местные пьянчужки носят в кармане золотые?

– Не придирайся, я утрирую. А некоторые, между прочим, носят. Это еще смотря какого уровня пьянчужки. – Хмыкнув, куница прищурилась, окунаясь в воспоминания. Юность, прожитая с Ольгой, была не самой законопослушной... – Так, спи давай, завтра последний рывок.

– А на меня не нападут? – Первая ночь не на дереве, а под кустом и тут же становится боязно.

– Не нападут, я покараулю. Спи, уже. – Прикрикнув на меховую йети, когда та попыталась открыть рот, чтобы спросить еще что-то, ворчливо закончила. – Давай, помечтай с закрытыми глазами о том, что уже завтра будешь спать на кровати.

Помечтай... эх, вот мечты, а? Просто о кровати! Да уж. Помечтай...

А наутро, когда роса вымочила всю шерсть и Лика проснулась от перестука собственных зубов, в ее голову прокралась «гениальная» мысль. Нет, она и раньше там периодически мелькала, но каждый раз что-то отвлекало.

– Снеж, а что такого в плюсовых химерах, что мы так ценны?

– Ну... как бы тебе объяснить-то... – Сунув в руки хозяйки уже осточертевшие орехи, куница снова стала кошкой. – Во-первых, только у плюсовых химер есть питомцы-симбионты. Нет, мы не так редки, как вы, но с другими, минусовыми и нейтральными, мы не уживаемся, они просто невкусные. Бывает живем с нейтралами, но очень редко, с ними безвкусно. А вот вы наоборот – очень вкусные. Это на уровне подсознания и энергий. Вы не такие, как остальные. С вами тепло и уютно, при этом, когда вы испытываете яркие эмоции – это кайф для тех, кто может их улавливать. Это как энергетический вампиризм. Да на примере того же Влада – тебе было плохо и больно, вплоть до самоубийства, а он перся от осознания всеисия. С химерами-мужиками все примерно так же, но в отличие от придурка Влада они прекрасно понимают, насколько положительные эмоции вкуснее отрицательных. Вы эмоциональный наркотик. Я не спорю, может случиться и такое, что муженек окажется чокнутым деспотом, но тут опять же в дело вступаю я – я смогу перекрыть абсолютно весь выплеск твоей энергии и он не получит ничего.

– Мда. Бред какой-то. Нет, я поняла принцип... но все равно бред. Слушай, если мы так редки и ценны, меня в столице никто не присвоит? Решит, что я вся такая бесхозная и всё – прощай свобода.

– А я тебе на что? Между прочим, я закрыла тебя так, что на первый, на второй и даже на десятый взгляд – ты нейтрал.

– А как меня Искатель нашел?

– Хм... Искатель... – Недовольно пробурчав, Снежка скривилась. – Это их работа – искать. Вот если Искателю поручат тебя найти – то не спрячемся, если даже в пустыню сбежим. Ангелок, волков бояться – в лес не ходить. Принудить тебя к браку они не имеют права – ты свободный гражданин свободного государства. Полноценная (почти) химера, которая уже через недельку отоспится, отъестся и найдет работу. А может и мужика приличного. Почему нет?

– Ой, нет. – Скривившись так, словно кошка предложила ей какое-то непотребство, Лика отрицательно покачала головой. – Не в ближайшее время точно. Я как представлю – аж до тошноты выворачивает.

– А ты не представляй. Вот найдешь кого-нибудь, влюбишься... и все, тошнить будет, только когда забеременеешь.

– Снежка!

– Ой, ты еще скажи, что о детях никогда не задумывалась.

– Задумывалась. И поняла, что это не для меня.

– Брехня.

– Так, давай не будем. – Чуть резче, чем обычно осадив Снежку, Лика недовольно поджала губы. Дети. Это еще одна запретная для нее тема, даже в мыслях. Три беременности – три выкидыша. Нет, о детях она даже думать не будет. Слишком больно.

- Хорошо. Давай о еде. Поела?
- Да.
- Тогда подъем и пошли.
- Пошли...

Не имеют права? Хм. Усмехнувшись своим мыслям, мужчина иронично скривил губы. Ну да, ну да... Только забыла кошечка упомянуть, что Владыка имеет право на всё. В том числе и выдать замуж плюсовую химерочку за того, за кого захочет.

Есть в их законодательстве такой пункт, есть... При этом желание самой девушки не имеет никакого значения. Абсолютно. А строптивых питомцев... от них тоже избавляться научились.

Глава 4

Первую половину дня путницы шли тем же темпом, что и всю предыдущую неделю – ни от кого не таясь, но сами старательно рассматривая путь. Пока смотреть особо не на что было – река, небольшой пригород перед ней, а за ней же Очень Большой Город. Но пока далеко.

Ближе к обеду, когда до пригорода оставалось километра три, Снежка скомандовала привал с перекусом и выдачей ЦэУ для дальнейшего путешествия.

– Итак, Ангелок, слушай. Ни с кем не разговариваешь, ни на какие вопросы не отвечаешь, ни в кого не превращаешься, идешь четко по тракту, никуда не сворачивая до моста, по мосту и уже после моста ждешь меня. Ясно?

– Ясно. А ты?

– А я пробежусь за средствами к существованию и найду тебя. Насчёт «потеряться», даже не переживай, я найду тебя даже на краю света. Вопросы?

– Есть хочу.

Какие могут быть еще вопросы? Только пожелания...

– Потерпи. Часика через три и поедем и с кроватью пообнимаемся. Да, если что, я могу стать не кошкой, не пугайся.

– Хорошо.

Пугайся... она устала так, что на эмоции сил вообще не осталось.

В итоге, когда спутницы передохнули и настало время идти дальше, Снежка прежде чем начать путь... превратилась в юркую обезьянку и, прокричав что-то на своем обезьяньем, уже через пять минут затерялась среди высокой травы и кустарника, начавшего расти вдоль широкой дороги, на которую они вышли.

Покрытие этой самой дороги напоминало темно-серое асфальтовое, но было ровным, немного пружинистым и радовало взгляд отсутствием даже самой маломальской выбоины. Не менее радовало отсутствие путников. Лишь раз её обогнала открытая повозка, запряженная неизвестными животными, да навстречу проехало несколько телег, груженных мешками. В эти самые телеги были запряжены уже более знакомые глазу ослики, единственное, что с рогами.

Идя вдоль кромки, Лика старалась думать о себе как о пустом месте, именно так воспринимая принцип ненужности, который ей на днях описывала Снежка. Ты есть и тебя одновременно нет, ты видим, но не представляешь интереса.

Сложно было понять, получалось у неё или нет, так как некому было проверить, но усилий девушка не прекращала. Она была уверена, что за ними следят, она была уверена, что это не галлюцинации. И она всей душой желала, чтобы преследователь её потерял!

Так она дошла до пригорода, очень похожего на самую обычную деревню. Хотя нет, не на самую. Деревня была чистенькой и ухоженной. Добротные дома из камня и дерева

в один этаж, максимум с мансардой, огородики и палисаднички засажены цветниками и терпко цветущими кустарниками, ребятишек на улице было немного, но все они были пухленькими, чистенькими и улыбающимися.

Везет...

Тоскливым взглядом проследив, как один карапуз убегает от другого, дразнясь пряником, лишь сильнее поджала губы и поторопилась дальше. И у нее будет пряник. И не только пряник. И конфетка, и яблочко, и мясо...

Мясо...

Унюхав из одного дома с распахнутыми настежь окнами умопомрачительные ароматы, едва не застонала в голос. Изверги!

Желудок тут же скурило, и он начал тонко подвывать её собственным мыслям. Быстрее мимо, быстрее!

А вот и мост. Какой большой... Не была бы такая уставшая и голодная – восхитилась бы его величию. А так просто окинула безразличным взглядом и поторопилась начать путешествие уже по нему.

Мельком отметив, что ширины моста хватит, чтобы по нему разъехались как минимум три телеги, порадовалась, что в наличии имелась отдельно выделенная полоса для пешеходов, а еще тому, что тут кажется, не был развит транспорт с двигателем внутреннего сгорания. Удивил велосипедист-рикша, но почему бы и нет? Людей и прочих разумных особей Лика сильно не рассматривала, понимая, что ес-

ли начнет, то тут же привлечет к себе ненужное внимание. И так на нее иногда косились встречные прохожие, наверняка удивляясь её потасканной грязной одежде и отсутствию обуви. Нет, они умылись утром, но все же... наверняка от неё и пахнет не самым лучшим образом, ведь последний раз она нормально мылась почти неделю назад.

Ничего-ничего... сегодня же вымоется до скрипа!

Мост, протяженностью порядка пяти километров, Лика прошла чуть больше чем за час и, отойдя с его окончания ещё несколько десятков метров, нашла лавочку, стоящую в тени какого-то неопознанного административного здания (кажется, магазина) и с блаженством на ней устроилась, вытянув ноги, сама же нахохлившись как воробушек.

– Устала?

Вздвогнув и заторможено повернув голову на звук, замерла испуганным птенчиком. Рядом с ней, всего в двадцати-тридцати сантиметрах сидел... он. Сначала полупрозрачный, постепенно он становился все видимее и буквально через минуту стал объемным окончательно. Тот. Третий. Кто отправлял их в лес...

Он не был глюком!

Высокий, мощный, подавляющий, темноволосый. С вишневым и зеленым глазом... с изогнутыми в издевательской улыбке губами...

Понимая, что это конец, что весь этот путь был зря и он просто шел за ними в столицу, прекрасно понимая, что ни-

куда они от него не денутся... Лика разозлилась.

Ярость, зародившаяся глубоко внутри, шикнула на желудок, потеснила страх, отпихнула чувство самосохранения, небрежно подвинула плечом вежливость... и рявкнула:

– Сгинь!

– Даже так? – Черная бровь подпрыгнула вверх, как и левый край губ. – А я хотел на обед тебя пригласить. Такая невоспитанная девочка... придется тебя наказать.

– Попробуй.

Последние звуки превратились в рычание, а затем и в яростный лай, и уже в следующие минуты с лавочки спрыгивало и что есть мочи улепетывало... нечто.

То ли собака, то ли большая кошка, то ли вообще... что-то непонятное серо-коричневой полосатой тигриной расцветки... с длинным хвостом...

В первые мгновения опешив, Легионер... во второе уже громко и смачно ругался, когда животное начало терять плотность, а потом пропало. Совсем пропало!

Она стала невидимкой!

Девчонка, которая на официальном тестировании смогла лишь один единственный раз сменить цвет волос, являлась абсолютной химерой!

И он ее упустил. Потерял. Облажался!

Что ж, Ангелок – это война.

Это война.

Встав с лавочки и пройдя по пути побега до точки, где она

пропала, Легионер зло скривил губы. Так и есть. Пропало всё. След, запах, энергетика.

Аршахана большая, Ангелок... но от Легионера никто и никогда не уходил.

Приняв для себя решение, мужчина построил точечный портал и отправился на базу, туда, где он сможет спланировать пошаговую операцию по поимке строптивой химеры. Никуда ты не денешься Ангелок, никуда. Тем более теперь.

Не думая, не соображая, не планируя, Лика просто бежала, что есть мочи, от души желая стать невидимкой и чтобы этот... этот... гад...

– Айч-ч-ч!

Не разбирая пути и завернув за очередной угол, химера умудрилась сбить с ног довольно большого мужчину, так что и сама полетела кувырком, приземлившись на второго, оказавшегося более устойчивым и проворным.

– Тпру-у-у! Притормози, киса. – Перехватив её сначала за хвост, а затем достаточно уверенно за шкуру, когда она начала изворачиваться, огрызаться и даже попыталась укусить, второй рукой наотмашь стукнул её по носу, так что моментально выступили слезы.

Больно!

Заскулив и сжавшись, когда её встряхнули и снова ударили, но уже по ушам и не так сильно, скорее обидно и унижительно, припала к земле и тут до нее дошло. Она животное!

О, боги... где ты, обморок? А, вот ты... привет...

– Ты что с ним сделал?

– Ничего... – С удивлением рассматривая незнакомое животное, впрочем, наверняка относящееся к кошачьему подвиду, Шаард потрянул его за шкуру. – Да он отключился.

– Неудивительно. – Проворно встав с земли, куда его уронил дикий кот, Дрейн также склонился над животным. – Да он от голода окочурился. Ты посмотри, как ребра выпирают. И... это не кот, это киса. Хм...

Переглянувшись, коллеги некоторое время думали каждый о своем. Шаард о том, что эта киса ему кого-то напоминает, а Дрейн о том, что не хватало еще, чтобы «оно» оказалось ракшей-малолеткой.

– Глянь глаза.

– Твою... – По очереди заглянув под каждое веко, Шаард сказал еще много чего, но все непечатное.

– Что?

– Сам посмотри.

– Ёп-п-п... – Теперь уже матерился Дрейн. – Не верю.

– А придется.

– А может другая?

– Ты сам себе веришь?

– Дерьмо! Ну и что теперь с ней делать?

– Я бы задал другой вопрос – как она здесь оказалась?

– А вот у неё и спросим. – Недовольно поджав губы, муж-

чина поинтересовался у коллеги. — Возьмешь?

— Без проблем. — Поудобнее перехватив животное, в которое превратилась одна из конкурсанток, непостижимым образом оказавшаяся не на полигоне, а в столице, мужчины поторопились туда, где смогут разобраться с этим и не только этим вопросом. Домой к Шаарду. К Легионеру, отвечающему за соблюдение правил проведения соревнований. А ведь Каорн буквально вчера докладывал, что девчонка идет по маршруту... лгал? Как интересно...

Очнувшись, поняла, что лежит на чем-то мягком, а рядом пахнет... пахнет! Рывком открыв глаза, первым что увидела, была тарелка с горячим содержимым. На полу. Рядышком. И она на полу... на матрасе... в комнате... плевать! Еда!

Плюнув на то, что до сих пор животное, что непонятно где и непонятно у кого, не заметила, как уничтожила божественное содержимое достаточно большой миски. Супчи-ик... амброзия...

С трудом вернувшись на матрас, лежащий посередине большой светлой комнаты, плюхнулась на него, закрыла глаза и лишь потом поймала одинокую мысль за хвост. Ее поймали.

Кто?

С трудом приоткрыв один глаз, который дико хотел спать, сфокусировала его... на мужчине, сидящем в кресле у двери. Упс...

– Обратно будешь оборачиваться?

Рычание вырвалось произвольно. Легионер. Незнакомый, но однозначно Легионер. Левый вишневый глаз был тому подтверждением.

Какая же она неудачница!

– Не понимаю твоей реакции. В чем дело?

Не подходя, а все так же оставаясь в кресле, мужчина выглядел недовольным и задумчивым.

– Или ты не можешь обернуться обратно? Ангелика? Если ты не можешь, то я могу помочь.

Снова рычание, но на этот раз более угрожающее, причем с внушительным оскалом и биением хвостом об пол.

– То есть не хочешь? А придется. Мне нужно получить от тебя ответы. – Снова пристальный взгляд, словно он пытается прочесть эти самые ответы по её глазам, а затем кивок. – Хорошо. Отдыхай и успокаивайся, я приду завтра и тогда тебе придется ответить на все мои вопросы.

Разбежался!

Проследив взглядом, как он встал и ушел, закрыв за собой дверь, некоторое время старательно прислушивалась к удаляющимся шагам. Немилосердно хотелось спать, но она запрещала себе даже думать об этом.

Побег!

Побег, схрон, а потом возможно и сон.

А супчик был вкусным...

Полежав еще несколько минут, поняла, что больше тянуть

нельзя. Встать, потянуться, пройти до двери и осознать, что она заперта. Гады!

Окно?

Тут же короткая пробежка до окна и порадоваться, что на втором этаже. Решеток нет... а как открывается? Черт, руками... Раздраженно рыкнуть на то, что почему-то не в силах вернуть себе пальцы, а затем замереть, когда с той стороны окна появляется такая знакомая белобрысая мордочка.

– Ангелок, какого хрена? Я тебе что сказала?! А ты?

Нервно рыкнув вместо ответа, Лика зло поджала губы.

– Не рычи. Жди. – Замерев на некоторое время, предприимчивая Снежка (а это была именно она) передернулась всем телом, снова превращаясь в обезьянку и проворно запрыгнув с узкую щель форточки, уже через секунду спрыгивала на подоконник внутри комнаты. – Дверь закрыта?

Кивок.

– Через окно спрыгнешь вниз?

Уверенный кивок, потому что выбора как такового нет.

– Давай... – Проворно проведя манипуляции со всеми по очереди щеколдами, Снежка с трудом, но распахнула широкую створку окна. – А теперь аккуратно. Отключай разум, включай инстинкты, тело само всё сделает.

Хорошо ей говорить... Взобравшись на узкий подоконник и несколько секунд балансируя на нем, Лика собрала волю в кулак и всё-таки спрыгнула вниз, уже на земле поразившись, как это всё легко у нее получилось.

– А теперь бежим! – Запрыгнув на загривок своей хозяйки, Снежка настойчиво зашипела ей в ухо. – Давай быстрее, пока они не поняли. Второго шанса не будет. Поймают – в подвале запрут! Бегом!

Не вопрос. Она только за!

Не выдержав и вернувшись в комнату к девушке буквально через полтора часа, Шаард застал лишь распахнутое настежь окно и абсолютно пустое помещение. Невероятно! Да что с этой дефектной такое?

Недовольно сузив глаза и поджав губы, Легионер резко развернулся и широким шагом отправился в здание Совета Высшей Лиги. Кажется, стоит собрать внеплановое совещание – соревнование вышло из-под контроля.

Бежали химеры достаточно долго. Снежка уверено взяла на себя обязанности штурмана и, притормаживая на ключевых поворотах, командовала Лике в ухо, когда и куда свернуть. В итоге, проплутав по столице порядка полутора часов, беглянки оказались в кустах на задворках очередного неопознанного здания где-то на южной окраине столицы.

– Всё, стоп. А теперь слушай меня внимательно, это – посольство и община речных орков. Неподалеку община горных и степных, но речные подходят нам лучше всего. Пока ты ловила на свою задницу приключения, я побегала мимо нужных людей и узнала кое-что интересное. Не так давно

у речных случилось внеплановое наводнение, разрушившее несколько крупных деревень, и теперь у них периодически случаются бесхозные беженцы, к которым относятся достаточно лояльно. Если у тебя хватит сил закосить под орчанку, то как минимум на неделю мы будем обеспечены едой и матрасом, а там посмотрим. В таверны тебе сейчас соваться нельзя – их будут обыскивать в первую очередь. Сможешь?

Какой глупый вопрос. Сможешь, не сможешь... Надо! Знать бы ещё, как выглядят эти самые речные орчанки.

И словно услышав Ликины мысли, Снежка обратила её внимание на ребятишек, играющих за невысокой оградой метрах в ста от кустов, где они лежали.

– Вон, смотри. Это речные орчата. Бледно-сери-зеленая кожа, небольшие клычки на верхней и нижней челюсти, черные жесткие волосы и черные глаза. Особое внимание и усердие удели глазам – твои синий и карий необходимо спрятать в первую очередь, именно по ним тебя опознали Легионеры. Ну? Пробуй. Для начала обратно в саму себя.

Обратно. Обратно сложно... казалось, она уже настолько сроднилась со звериной шкурой, что банально не хотела превращаться обратно! А надо. Промучившись минут десять, под конец начала уже злиться на своё такое непослушное тело. Нет, ну почему? Почему не получается? Почему только в случае опасности?

– Кто здесь? – Оборвав полурычание-полушипение, замерла... и испуганно уставилась в удивленно расширенные

черные глаза пожилого орка, решившего проверить, что за возня в кустах заднего двора. – Девочка? Откуда ты... ох, всемогущий, да тощая-то какая! Вылазь, давай. Вылазь-вылазь.

Суетливо прикрикнув, когда Лика попыталась наоборот отползти обратно и только потом сообразила, что лапы превратились в пальцы... серо-зеленые пальцы (!!!), орк осуждающе покачал головой.

– Перестань, тебя тут никто не тронет. Откуда ты тут?

Не зная, как реагировать и получилось ли у неё сменить внешность до конца, Лика не торопилась ни отвечать, ни вылезать. Вместо нее это сделала Снежка, превратившаяся... в маленькую серую собачку и радостно затаившаяся и завильавшая хвостом "доброму дедушке", попутно делая «большие» глаза в сторону Лики и тем самым намекая, что всё идет по плану.

– Я заблудилась... – На карачках выползая из кустов и суетливо встав, попутно отряхнув землю и листья с окончательно испачкавшейся одежды, девушка зябко поджала пальцы ног, оказавшиеся голыми. Ну да... носки до сих пор в карманах. Удивительно, что одежда на ней! Она ведь была животным, а одежда где в это время была?

Магия...

– Есть хочешь? – Один единственный вопрос вместо миллиона, крутившихся в голове, и по личику девчушки тут же становится ясно – хочет. И есть, и пить и наверняка спать. –

Идем.

Проведя найдёнку через черный ход на кухню, где готовился ужин для работников и жителей общины, пожилой орк, повидавший на своем веку многое, лишь молча качал головой, отсев подальше и уже оттуда наблюдая, как отощавшая до неестественной серости девчужка за обе щеки уплетает мясную похлебку.

– Хватит, а то кишки закрутит. – Взмахом руки остановив третий половник, уже приготовленный сочувствующей поварихой, управляющий Ыргыб встал и снова поманил за собой настороженно осматривающееся дитя. Это сколько же она бродила и чего повидать успела, если такая боязливая? – Идем, провожу до твоей лежанки. Идем.

Не спрашивая ни имени, ни о родных, ни о деревне, управляющий знал, что начини он это делать и наверняка слез будет не меньше чем на сутки. Нет-нет, его дело покормить и матрас предоставить, а об остальном уже пусть другие заботятся.

– А вот и место твое. Отдыхай. Если в туалет захочешь, он в конце коридора, а поговорить – выйдешь во двор и найдешь там бонджу Ыджану, она у нас над всеми девочками бонджа. Поняла?

– Да. – Короткий кивок, глаза в пол и тихое. – Спасибо...

– Не за что, детка. Отдыхай.

Тихо закрыв за собой дверь, управляющий сам первым делом отправился во двор, где нашел суетливую, но очень доб-

рую и отзывчивую к чужим бедам племянницу, предупредив, что у них появилась еще одна девочка, которую нужно будет одеть и пристроить к малышам. Наверняка ей лет четырнадцать-пятнадцать, не больше. А такие молоденькие лучше всего среди малышей оживают, да реабилитируются.

– Уффф! Все, пронесло! Давай спать. – Тщательно обнюхав все углы маленькой каморки, достоянием которой был один-единственный матрас с подушкой и одеялом, да маленькое окошко с занавеской, запрыгнувшая рядом с хозяйкой Снежка... обнаружила завернувшуюся в одеяло уже спящую хозяйку. – Мда. Ну, в общем, ты меня поняла. Спи. И я тоже, пожалуй, посплю. Устала-а-а... как бабака.

Уже дошептывая, питомица свернулась клубочком в ногах хозяйки и широко зевнув, также отправилась во владения Морфея, всей душой желая, чтобы на этом их приключения хоть немного, но притормозили свой бег. Им бы хоть недельку на мягком поспать...

Глава 5

Ей снова снилось море. Море, на котором она не была ни разу, но которое снилось ей всегда, когда ей было очень плохо. Мягчайшая пена прибоя ласково щекотала пальчики ног, залетная чайка что-то кричала на своем птичьем, улетаая вдаль, теплое солнышко обнимало своими лучиками лицо...

– Ангелок... где же ты, Ангелок... зачем ты прячешься, Ангелок? – Ворвавшийся в сон настойчивый мужской шепот неожиданно стал злым и раздраженным. – Ты не спрячешься от меня. От меня ещё никто не уходил!

Сон. Это всего лишь сон!

Проснувшись с гулко стучащим сердцем, Лика боялась открыть глаза, настороженно прислушиваясь к утренней тишине общины. Никого... сон...

А всё равно страшно. В это странном магическом мире, где живут нелюди, она уже ни в чем не уверена. А если не сон? Они ведь все поголовно маги. А если...

– Не шебуршись. Проснулась?

– Да... – Ответив шепотом, девушка скосила глаза вниз и увидела у себя в ногах зевающую собачку, своим видом больше всего напоминающую серую, невытую и нечесаную болонку.

– Сон плохой? Чего такая нервная?

– Плохой. Меня кто-то звал и угрожал, что найдет.

– Да? Вот дерьмо. Херова. – Серьезно задумавшись, симбионт натужно засопела. – Тебе нужна защита шаманов. Пар дней у нас еще есть, но потом придется как-то извратиться и попасть под их защиту. Так, а теперь о насущном. Имя – Анжи, сирота, с памятью проблемы. Настаивают – обижаешься, плачешь, замыкаешься в себе. Выдумывать не будем – если назовем не то, и нас поймают на лжи – будет хуже, чем если отмолчишься. Понятно?

– Да.

– Со мной не разговаривать, я тварь глупая, бессловесная. Если убегу – не теряй, я по делам. Если что – оборачиваешься, как вчера и валишь в западный сектор, там посольство ракшей, будем теряться там. Вопросы?

– Всё тек плохо?

– Пока не знаю. Так, давай-ка, сиротиночка дуй, умывайся, уверена совсем скоро придет местная матушка Тереза, сиречь бонджа Ыджана, так называют местных управляющих женщин, которые заведуют хозяйством и всеми остальными незамужними женщинами и девочками, и будет приводить тебя в приличный вид. Кстати, выглядишь ты на пятнадцать орочьих лет, так что не удивляйся, если к тебе будут относиться, как к ребенку.

– Ну и хорошо.

– И еще – девочки тут носят юбки.

– Мда. – Убрав с лица непривычные длинные черные пряди, которые вчера со страху отрастила аж до лопаток, Лика

недовольно покачала головой. В юбке сильно не побегаешь. А может... а может, закончилось всё? Как же хочется в это верить! Хотя бы на месяц! На неделю!

Короткий стук и сразу за этим открывшаяся дверь отвлекли от невеселых дум, а зашедшая в комнатку статная красавица, больше всего похожая на сказочную классическую селянку с двумя толстыми черными косами, перекинутыми на грудь и одетая в белую накрахмаленную рубаху и широкую красную юбку в пол, вызвала ошарашенное недоумение.

Сказка...

А какая она красивая была! И даже непривычный цвет кожи не портил впечатление. Выразительные черные глаза, пушистые ресницы, соболиные брови, пухлые, подкрашенные розовым блеском губы, маленькие аккуратные клычки...

– Проснулась, детка? Утречко доброе. Меня зовут Ыджана, я бонджа. Выспалась?

– Да, спасибо.

– Я тут тебе одежки на выбор принесла. Не дело девочке в мальчишеском ходить. – Лишь сейчас обратив внимание, что в руках у женщины ворох разноцветной одежды, Лика заторможено кивнула. – Звать-то тебя как, милая?

– Анжи. – В последний момент вспомнив, что уже не «Лика», девушка, стесняясь доброты совершенно посторонней орчанки, добавила. – А можно помыться?

– Ох, действительно! – Скинув одежду на матрас и распахнув дверь пошире, бонджа приветливо помахала рукой,

зовя за собой. – Идем детка, тут в конце коридора женская баня у нас. С утра не топлено, но в душе всегда вода есть. Давай-ка. Раздевайся пока, я мыло с полотенцем принесу. И не бойся ничего, мужчины сюда не заходят никогда. Давай-давай, воробушек, не бойся, никто тебя здесь не обидит. Собачка твоя?

– Да. Ее Снежка звать. Она умненькая.

– Надеюсь. Но если пакостить начнет, то уж прости, но жить будет на улице. Собачку тоже помыть стоит... – Разглядывая чумазую болонку, орчанка сурово поджала губы, но собачка так преданно заглядывала в глаза, так дружелюбно виляла хвостом и потешно пару раз тявкнула, что женщина не выдержала и улыбнулась, а затем и вовсе наклонилась, чтобы погладить лохматое чудо. – Ну ладно, уговорили, девочки. Но мыться будете обе и прямо сейчас.

С удовольствием!

Выбрав самую дальнюю душевую кабинку и блаженно щурясь под потоками горячей воды, Лика от души надраивала непривычного цвета тело, иногда лишь вздыхая, что, судя по снятой одежде, стала еще мельче и тощее. Ненамного, но теперь действительно она выглядела не старше пятнадцати. Ей на руку, это даже не обсуждается, но и относиться к ней будут не как к взрослой, а как к ребенку. Хотя что она потеряла? Да абсолютно ничего!

Тщательно перестирала белье, и одежду, развешала ее тут же в соседней комнатке, которая была местной сушилкой и

уже затем, тщательно завернувшись в огромное полотенце, милостиво выделенное в её владение доброй орчанкой, отправилась к себе в комнату, чтобы уже там вытереться насухо и подобрать себе обновки из местных запасов.

Запасы были забавными. Все на один манер, но разных расцветок. Трусы-пantalончики с задорными кружавчиками по нижнему краю, вместо бюстгалтера – плотная майка длинной почти до колена (с ее размером ноль-пять – как раз), поверх майки на выбор одна из трех блузок с вырезом лодочкой и рукавом до локтя: белая, бежевая и светло-зеленая. А на низ юбка из плотной ткани темно-болотной расцветки.

Все вещи были уже ношенными, но чистыми и приятно пахли, к тому же по размеру, так что недолго думая и моментально одевшись, выбрав бежевую блузку, Лика озадачилась следующим немаловажным моментом. Расческа и резиночки для волос. Знать бы еще, как тут принято, или не принято волосы заплетать...

– Управилась? – Заглянув к найдёнке, когда та, уже одетая, вытирала маленьким полотенцем свою до бела вымытую собачку, бонджа удовлетворенно кивнула увиденному. – Вот и умница. Идем, покажу, где у нас столовая.

– Простите, а можно... расческу.

– Да, конечно же, милая! – Который раз поразившись тихому и забитому голоску девчушки, женщина уверенно взяла её за руку и потянула за собой. – Откуда ж ты такая взялась, воробушек? Неужто ироды какие издевались? Ты это

брось, не плачь, их всевышний накажет. Дам я тебе и расческу и много чего еще дам. Идем в мою комнату... – Выйдя по длинному коридору до центрального холла, на этом орчанка не остановилась, потянув Лику по лестнице на второй этаж и пройдя мимо нескольких дверей, толкнула очередную. – Так, присаживайся, голубушка. Расчесу я тебя, да заплету сама, а ты мне Расскажи, не скрываясь – что, да как.

Затормозено наблюдая, как быстро и проворно перемещается по комнате шумная женщина, Лика лихорадочно придумывала, как выпутаться из достаточно скользкой ситуации. Ыджана уже вовсю расчесывала влажные волосы, попутно высушивая их магическим амулетом, встроенным непосредственно в расческу, а Лика всё молчала, удивленно разглядывая свое незнакомое отражение в зеркале, перед которым её посадили. Маленькая, тощенькая... и на удивление славненькая.

– Не молчи, детка. Говори. По себе знаю – выскажешься, и груз с души уйдет.

– А можно... – Поймав затравленным взглядом в отражении черные глаза бонджи, Лика упрямо сжала губы. – А можно потом? Не сегодня...

– Ох, детка-детка... – Осуждающе покачав головой, но не став настаивать, женщина легонько погладила свою новую подопечную по голове. – Коли так страшно, да больно, не рассказывай, но знай – захочешь поговорить, я всегда выслушаю.

– Спасибо... – Тут же отведя взгляд и начав рассматривать свои серо-зеленые пальцы, Лика чувствовала стыд. Да, ей было стыдно от этого обмана. Помогали ли бы они ей так, знай, что она химера? Как же стыдно...

– Ну, вот и всё, красавица. – Закончив расчесывать и заплетать девчужке косички, управляющая вручила ей расческу, тут же убрannую в карман, и снова потянула к двери. – А теперь милая, завтрак и знакомство с общиной. Идем-идем, не замыкайся в себе, не надо. И запомни одно – мы одна семья и никто не посмеет тебя тут тронуть, это я тебе обещаю.

Как бы ей хотелось в это верить. Как бы хотелось!

Весь последующий день, превратившийся для Лики в один огромный сумасшедший калейдоскоп, прошел бурно и шумно. Бонджа, решившая ни на минуту не отпускать от себя воробушка, как она окрестила найдёнку, оказалась столь востребована и всемогуща, что под вечер у химеры отнимались ноги и кружилась голова, забитая новыми знаниям и впечатлениями настолько плотно, что на свои собственные переживания банально не осталось места.

За день они успели сделать всё и побывать везде: в столовой на завтраке, в яслях на первом занятии, в прачечной на выдаче белья, в школе на перемене, на рынке в обед, в храме, на совете старейшин (мельком правда), на кухне с проверкой по ужину, в читальне и женской гостиной, на заднем дворе, где играли подростки...

– Притомилась, милая? – Усадив воробушка рядом с собой на лавочку, бонджа ласково ей улыбнулась.

– Немного...

– Ты смотри, если некуда пойти и решишь остаться в общине, то придется заняться полезным делом. Денька два-три я тебе дам на то, чтобы освоиться, да понять, к чему душа лежит, а дальше уже должна будешь мне ответить. Девочка ты уже большая, понимаешь, что безделье до добра не доводит. Читать-писать умеешь?

– Да. – Да, как ни странно. Сегодня, когда они заходили в местную школу, она рассматривала стенд и поняла, что понимает написанное. Чудо. Но полезное чудо.

– Тем лучше. С детишками ладишь?

– Не уверена. – Тут же вспомнив утреннее посещения яслей, в ужасе посмотрела на управляющую. – Только не в ясли!

– Ох, детка. Ты чего это? Неужто маленьких боишься? Вот глупая, они ж краса наша, да радость.

– Не надо...

– Ну, не надо, так не надо. – Моментально сменив тему, когда глаза воробушка странно заблестели, женщина добродушно похлопала её по руке. – Тогда можешь на кухне в первое время помогать, да в прачечной. Готовить умеешь?

– Немного.

– Но с ножом обращаться научена?

– Да, конечно. Скажите... – Замявшись, потому что гото-

вить умела, но не очень-то любила, а объемы тут были колоссальные, предложила свое. – У вас в библиотеке помощник не нужен?

– В библиотеке? – Смерив подопечную скептическим взглядом, бонджа ненадолго задумалась. – То есть с книжками и бумажками тебе по душе возиться, да? Хм, я подумаю. В библиотеке-то нет, не требуется, но вот есть у меня еще пара мест на примете... Так, иди уже отдыхать, воробушек, а то смотрю, уже носом клюешь. Завтра еще погуляй, познакомься с девочками, а я поспрошаю кой-кого. Иди-иди, засыпаешь уже. Добрых снов, детка.

– Спокойной ночи.

Ответив непривычной фразой и вновь удивив управляющую, девчушка послушно встала и отправилась в комнатку, которую временно закрепили за ней. Вообще на текущий момент при посольстве жило порядка десяти семей, оставшихся без крова, но их постепенно пристраивали по ближним и дальним родичам, так что комнат хватало. Сирот так и вовсе не было уже несколько недель, так что эта странная девочка, которую дядька нашел в кустах заднего двора, вызывала повышенный интерес и у знающих орков недоумение. Она была не такой. Вот не такой и всё. Это что ж за ироды над ребенком издевались, если она ни на один вопрос о себе так до сих пор и не ответила, постоянно отводя взгляд и испуганно замирая?

Нет, завтра же отведет ее к шаману, пускай заберёт ее

страхи. Еще не хватало дитю жизнь ломать. Заодно может там её и оставит. Уважаемый Загрыб как раз не так давно жаловался, что помощника ему в бумажных делах не хватает. Да, так она и сделает.

– Я найду тебя... найду!

Проснувшись под утро от разъяренного мужского вопля, даже подпрыгнула на кровати. Гад! И что теперь? Совсем не спать?

Простонав и накрывшись одеялом с головой, Лика успела лишь отметить, как ещё темно на улице. Её окно выходило на север, но даже ей было понятно, что утро слишком раннее.

– Опять?

– Да.

– Сволочи... – Неодобрительно проворчав еще что-то, Снежка повздыхала в унисон со своей хозяйкой. – Потерпи, Ангелок. Если ещё не нашел, значит всё у нас правильно сделано – не могут они тебя на орочьей территории унюхать, слишком уж их магии разные. Орочьи шаманы так камлают, что ни один враг ничего учуять не может. Потерпи...

Потерпи. Снова потерпи. Когда уже закончится это самое "потерпи"?

Позволив себе ещё некоторое время поваляться на чистой и мягкой простыне, по сереющим рассветным лучам поняла, что хорошего помаленьку. Если сегодня бонджа снова решит везде и всюду водить её с собой, то это будет катастрофой.

Не привыкла она к такому множеству орков за раз. Не умеет она быстро ориентироваться и отвечать с такой лихой жизнерадостностью, как это делает красавица управляющая. Не любит она знакомиться, обниматься и рассказывать о себе, как этого ждут абсолютно все, с кем она виделась вчера.

В лес бы... там никого...

Вздыхнув, грустно улыбнулась. Ложь, конечно, здесь намного лучше, чем в лесу – кормят, одевают, место для сна даже предоставили, причем без соседей... еще бы не просили взамен ответов, и вовсе было бы идеально.

Потихоньку встав, одевшись, как вчера и заплетя две неровные косички, забрала свою высохшую одежду из сушилки и аккуратно сложив, спрятала под матрас. Не тайник, но всё лучше, чем на виду.

Выйдя из комнаты и вежливо поздоровавшись с тремя взрослыми женщинами, встреченными на пути, вместе с ними прошла в столовую, где уже вовсю витали ароматные запахи утренней каши и свежего хлеба. Нехитрый, но удивительно вкусный завтрак.

– Здравствуй, воробушек. Поела уже? Вот и славно. – Как и вчера шумная и румяная бонджа Ыджана, сегодня одетая в голубую блузку и темно-синюю юбку с красивой белоснежной вышивкой по подолу, настойчиво потянула Лику на улицу, не торопясь объяснять, что она придумала на этот раз. – Идем, детка, хочу я тебя с одним уважаемым орком познакомиться. Думай, что хочешь, но не нравишься ты мне. Ох, не

нравишься...

То есть? То есть как не нравится?

Не в силах остановить локомотив по имени Ыджана, Лика лишь беспомощно оглядывалась на Снежку, также пребывающую в недоумении, но послушно идущую рядом, чтобы в случае чего помочь своей незадачливой хозяйке.

Шли они недолго, и уже минут через десять стало понятно, что идут они не абы куда, а к храмовой пристройке, где, как рассказали ей вчера, живёт шаман общины.

– Уважаемый Загрыб! – Постучав в дверь и тут же распахнув ее внутрь, шумная Ыджана без особых усилий завела внутрь белого каменного одноэтажного здания свою подопечную. – Дедуля-я-я! Встал?

– Какая ж ты шумная, внуча... – Буквально сразу отозвавшись на зов и обозначив своё месторасположение, пока еще невидимый мужчина добавил. – Не стой на пороге, да не пугай девочку больше, чем она уже напугана. Проводи в общую комнату, я сейчас.

"Сейчас" длилось минут десять. За это время, усаженная на низкое, но мягкое кресло Лика успела накрутить себя так, что когда в проеме показался невысокий и полностью седой орк лет семидесяти, одетый в самые обычные темные брюки и серую рубашку, она смогла лишь открыть рот.

Дедушка. Маленький, сухонький, невысокий дедушка с залысинами на лбу и седой тонкой косицей, перекинутой через плечо.

– Детка, рот закрой, муха залетит. – Добродушно усмехнувшись на реакцию найдёнки, уважаемый Загрыб тут же тепло и крепко обнял свою шумливую прапраправнучку. – Иди милая, мы уж сами дальше побалакаем. Верно, Анжи?

Кивнув в некотором ступоре, потому что окончательно перестала понимать что-либо, напряглась, когда Ыджана подбадривающе улыбнулась ей на прощание и ушла так же стремительно, как делала всё без исключения.

– Ну что, детка. – Не став садиться в кресло напротив, «дедуля» наоборот махнул рукой, чтобы встала и она, и отправилась за ним. – Раненько вы встаете, молодые. Поди и позавтракать уже успели?

– Да.

– Ну, тогда давай, присаживайся, чайку попьем. Собачка будет?

– Э... – Смешавшись от вопроса, тут же нашла взглядом Снежку и по её круглым глазам поняла, что симбионт в не меньшем шоке, чем она. – Нет.

– Ну, нет, так нет. А ты присаживайся, детка, присаживайся. Была у меня вчера внучка, да о тебе рассказала. Говорит, хочешь ты с бумагами помогать... правду бает Ыджана?

– Да.

– Читать-писать научена?

– Да.

– В библиотеке была?

– Да.

– Ещё поди знаешь, что такое каталоги? – С нескрывае-
мой ехидцей прищурившись, шаман заметил, как найдёнка
почти сказала «да», лишь в последний момент неопределен-
но пожав плечами. – От кого прячешься, химерочка? Ведь
не орчаночка ты, детка. Не бывает таких умных, но пугливых
орчаночек. И не трясись ты так, никто тебя не выдаст. Не
имеет значения раса ребёнка, попросившего приюта. Или не
знала этого?

Не зная, куда деть себя, Лика лишь нервно передернула
плечами. Недолго длился обман.

– Вы меня выгоните за ложь?

– Дурёшка. Да хоть нагинея будь, мне без разницы. Кто
обидел-то? Неужто родни никакой нет, чтобы заступилась?

– Нет. У меня здесь никого нет. – Все так же не смотря на
шамана, тихо добавила. – Только Снежка.

– Собачка твоя? Хорошая собачка... – Добродушно кив-
нув и переведя взгляд на питомца, шаман усмехнулся и по-
стучал себя по колену, призывая собаку к себе. – А что со-
бачка умеет? В кошечку умеет превращаться? Люблю, пони-
маешь, кошечек...

Вместо того, чтобы подойти к слишком умному «дедуш-
ке», Снежка в ступоре села на попу, на зная, пора ли уже вы-
пускать шипы или можно еще погодить.

– Ну что же вы обе такие пугливые? Али лихие ироды на
вашем пути попались?

– Н-н-нет...

– Ищут поди?

– Да...

Грустно усмехнувшись, когда один ответ перекрыл другой, шаман лишь покачал головой, недоумевая над тем, как же сильно была запугана юная химерочка. Ну и кто же так надругаться-то над ней успел? Вона, аура вся серая в черных пятнах... А ведь самая обычная нейтралочка... или... хм...

– А ну-ка, подь сюды, детка. Давай-давай. – Несколько раз взмахнув руками и тем самым подожвав к себе девчушку так, что она встала практически четко перед ним, шаман прищурил не по возрасту зоркие глаза и, внимательнее вглядевшись в ауру найдёнки, ошарашено выдохнул. – Плюсовая! Ох, ты ж, демоны меня задери! Плюсовая химерочка! Тебе лет-то сколько, девочка?

– Двадцать четыре. – Не зная, куда девать руки, нервно теребящие подол юбки, смотрела куда угодно, только не на слишком умного шамана.

– Одна из семнадцати?

– Да.

– Сбежала?

– Да.

– Даже не хочу знать – как. – Махнув рукой, чтобы Лика снова села на стул, уважаемый Загрыб замолчал, старательно обдумывая, что принесла с собой такая маленькая и запуганная девочка. – Много умеешь?

– Ещё не знаю...

– Как это?

– Я её запечатанной держала. – Ответив вместо хозяйки, Снежка подумала... и отряхнувшись, вновь стала кошкой и запрыгнула на колени пожилому орку, тут же свернувшись клубочком и заурчав. Если они сейчас всё сделают правильно, то их не только не выгонят, но еще и помогут. Шаманы народ загадочный... – Ангелок в другом безмагичном мире жила раньше, там все сложно было. Уничтожают там не таких, как все...

– О... – С сочувствием и по-новому глянув на химеру, шаман неодобрительно поджал губы, осуждая тот, иной, незнакомый мир. – Так это ты, та семнадцатая, которую почти год искали? Понятно тогда всё... Ну, и что сбежала-то? Неужто замуж за Владыку не хочешь?

– Нет.

– А не за Владыку?

– Нет!

– Тише, тише, деточка... Поди и в любовницы к Легионеру не рвешься?

– Нет.

– Так ты поди еще и не знаешь, что выбора у тебя нет?

– Что? – Тут же вскинувшись и с нетерпеливой настороженностью ожидая ответа от чересчур информированного орка, Лика вновь неосознанно начала мять юбку. – Почему нет?

– Так закон таков. Все без исключения плюсовые химе-

рочки, являющиеся гражданками Империи, собственность Владыки. Захочет – себе в полюбовницы возьмет, захочет – замуж за верноподданного выдаст. А захочет и вовсе в монастырь упечет. – Объясняя иномирянке прописные истины, шаман видел, как бледнеет и без того мертвенно-серая девчушка. – Да что с тобой, детка? Тихо-тихо... – Тут же скинув на пол кошку, подпрыгнув с места и выудив из буфета флакончик с нашатырем, шаман проворно открутил пробку и сунул флакончик под нос припадочной химерочке. – Не пугай старика, детка. В мои годы вредно пугаться.

– Это всегда вредно... – Прошептав посиневшими губами, Лика с мольбой заглянула в добрые черные глаза. – Не выдавайте меня. Умоляю! Все, что угодно! Я не хочу туда. Я не хочу замуж!

– Да что ж плохого-то в замужестве? – Искренне не понимая потустороннего ужаса, выглядывающего из детских глаз, с трудом не отшатнулся, когда по ауре девчушки прошла волна воспоминаний. – Ох, ты ж демоны меня задери! Это ж где такие выродки-то живут? Успокойся. Успокойся, детка. Никуда мы тебя не выдадим. Успокойся.

Немного суетливо заварив свежий ароматный чай, шаман поставил большую кружку перед химерочкой, заранее налив туда волшебных успокоительных капелек.

– Давай, пей, да успокаивайся. Не дело над ребёнком издеваться. – Подхватив с пола кошку и снова устроившись напротив, шаман некоторое время задумчиво размешивал в

своём чае облепиховый сироп, который весьма уважал. — А знаешь, есть у меня одна мысль... ты ведь у нас получается вроде как сирота здесь? Верно?

— Да.

— А с документами научена работать?

— Да, я историк. Дома я работала в архиве.

— М-м-м... я тебе сейчас вещь предложу, а ты подумай.

Нужна мне помощница грамотная, да работы с бумагами не чурающаяся. Сам я орк уже пожилой, сидячей, да пыльной работой долго заниматься не могу, а внучат с подобным призванием нет у меня ни одного. Со стороны дитя брать не хочу — не каждому довериться можно, а вот ты...

— Я? Я ведь даже не орчанка. — Отогревая замерзшие от дикого известия пальцы о горячую кружку, Лика кусала губы и искала в глазах шамана ответ.

— Верно. Но не каждый родич — орк по крови. Ведь есть в наших общинах и орки по духу. — Добродушно прищутив глаза и тем самым заинтриговав Лику ещё больше, уважаемый Загрыб отпил и продолжил. — Если вовсе уж некуда тебе пойти, да помощи попросить, могу я замолвить за тебя словечко пред старейшинами рода. Девушка ты умная, думаю и прочими талантами не обделена, так что вполне уместно будет принять столь милое дитя в род. Как считаешь?

— Простите... — Опешив от подобного предложения, Лика немного беспомощно пожала плечами. — Я не знаю... Вы ко мне так по-доброму отнеслись, но... я...

– Не торопись, дитя. Подумай, да взвесь. Непростое это решение, понимаю. Но коли уж так ты замужества боишься, то утешу тебя – не принято у нас насильно замуж выдавать, лишь по любви, да согласию. Ну, и от себя добавлю – предлагаю я тебе это не просто так, а выгоду свою преследуя. Во-первых, помощница – дело для меня необходимое. Ну, а во-вторых, всё же из-за способностей твоих невероятных. Вижу я в тебе потенциал, глубоко спрятанный, и не обижайся на старика, да только исследовать я тебя хочу. Интересны мне твои морфемы неизученные... да состав крови наверняка нестандартный. Не бойся, без твоего на то согласия не буду я тебя третировать, с этим у нас строго.

Одним глотком допив чай и затихнув, шаман глубоко ушел в свои мысли, дав Лике возможность в полной мере взвесить все за и против.

За. И против.

Если бы она знала все местные реалии и законы... ведь не понаслышке знает – говорят люди одно, а запазухой уже камень припасен. Как не ошибиться? Стоит ли менять шило на мыло? И защитят ли её орки, если к ним "в гости" нагрянут Легионеры и потребуют её выдачи?

– В общем, подумай детка. С кошечкой своей поговори, с правнучкой моей вопросы обсуди, в которых не уверена. А к вечеру что надумаешь – ко мне придешь, да ответ дашь. И уж коли он отрицательный будет, так не буду я на тебя сердиться, пойму. Найдем тебе дело другое, более подходящее.

Но на защиту рода она может не рассчитывать. Да, она поняла, что он недосказал.

– Спасибо. У вас очень вкусный чай. Я приду вечером, обязательно. – Немного нервно улыбнувшись, Лика встала и, мотнув головой Снежке, тихо вышла из кухни, а затем и из дома, не услышав бормотание шамана, плетущего канву наговора.

– Нет, какие ж ироды живут на свете... такую девочку хорошую довели... а ну-ка, равновесие, поработай во благо...

Глава 6

– Пойдем, пошепчемся. – Запрыгнув хозяйке на руки и вновь став болонкой, Снежка тут же нетерпеливо указала на ближайшую лавочку, расположенную в тени разлапистой акации. – Как все неудачно складывается... черт, и почему этот черномазый засранец мне ничего не сказал о местных законах?

– Ты о чем?

– Да так... о том, у кого инфу узнавала. Влипли-и-и... ой, влипли-и-и...

Не то слово.

– И что теперь?

– Знаешь, если шаман не маньяк от науки, то лучше у него в архиве пару лет пересидеть, чем снова в бега пускаться. Защита рода это не в бирюльки играть – это серьезно. Тут даже Владыка ничего сделать не сможет – ты ведь не по рождению гражданка Империи, так что тут обоснованных претензий не будет, лишь понты и те корявые. Ты вообще у нас иномирнянка, так что вполне вправе сама гражданство выбрать. Другой вопрос в том, если тебя снова выкрадут...

– А смысл?

– А то он им нужен? Ущемленное самолюбие, знаешь, какая хрень? Вот-вот, она самая. – Согласно кивнув, когда Лика с отвращением поджала губы, питомица продолжила. –

Так что как ни крути – орки наше спасение. Тут главное все скользкие моменты заранее выяснить.

– Например, какие?

– А, например, такие: как часто он будет к тебе приставать с исследованиями; кто еще будет знать о том, кто ты; где ты жить будешь, в конце концов, потому что каморка с матрасом – это хорошо, но не навсегда. Ну и все такое прочее. О женихах тоже надо сразу свое веское слово сказать. Категоричное «нет» и точка. А то знаю я их "по любви". Сначала зажмут в кустах, а потом притащат к алтарю и будут утверждать, что как честные и порядочные прям вот сейчас должны жениться. Поняла мою мысль?

– Более чем. – Сморщив нос, химера предложила. – Тогда может... мальчиком стать?

– Сдурела?

– Ну, почему?

– А потому! Смена пола это вообще разговор отдельный и крайне не рекомендуемый. Там не только гормоны, там мозги наизнанку выворачиваются. Дебилкой стать хочешь? Этому не один год учатся и далеко не все даже способные соглашаются. Так что даже не думай – мне хозяйка адекватная нужна.

А жаль... ход был бы интересный.

В итоге прогуляв по достаточно большой территории общины и посольства, занимающей внушительную часть южного пригорода столицы, практически до вечера лишь с ко-

ротким перерывом на обед и ужин, Лика решила для себя, что вариант вступления в род не так уж и плох. Для неё в первую очередь важно перестать быть гражданкой Империи химер. Сбежать она всегда успеет, а глядя на весёлых и беззаботных ребятишек и приветливые лица речных орков, понимала, что вряд ли где ещё найдет таких дружелюбных людей. Не людей, нет. Орков, конечно же.

Нет, можно поискать... а можно и остаться. Плохо, что она останется в Аршахане под носом у Владыки и Высшей Лиги, но если снова пуститься в бег, то не факт, что её не поймают на первом же километре. Здесь же, на территории общины, в самом воздухе казалось была разлита защита рода...

В конце концов, к вечеру Лика созрела на разговор с красавицей и умницей управляющей, прекрасно понимая, что обязана в первую очередь признаться в своем обмане ей. Именно бонджа Ыджана решит, стоит ли оставлять ту, что начала свой путь в общине со лжи. Лучше сейчас, чем потом, когда её начнут принимать в род и вскрыется обман.

– Бонджа Ыджана... – С трудом найдя неугомонную управляющую, Лика подошла и тихо попросила. – Можно вас отвлечь? Мне надо с вами поговорить, это очень важно.

– Очень?

– Очень.

– Идем детка, конечно, меня можно отвлечь. – Тут же раздав последние указания женщинам, Ыджана взяла воробуш-

ка за руку и, прекрасно понимая, что девчушка наверняка хочет поговорить о своём прошлом, отправилась в свою комнату, где их никто не подслушает и не побеспокоит. Мало того, еще и дверь на ключ закрыла, чтобы успокоить свою нервничающую спутницу. – Присаживайся, милая. Что случилось?

– Ну, как бы... пока ничего, но может случиться. – Немного помявшись, но понимая, что чем больше тянет – тем больше нервничает, закрыла глаза, сосредоточилась... и, вздрогнув, когда по телу прошла дрожь изменения, резко распахнула вновь разноцветные глаза обратно. – Меня зовут Ангелика и я плюсовая химера.

– О... – Резко сев на стул, который очень удачно стоял позади, управляющая приходила в себя довольно долго. Сначала молчала. Затем опасливо поднялась и не менее опасливо подошла к повзрослевшей и побледневшей девушке. Долго всматривалась в глаза и лицо... и наконец, с сочувствием спросила. – К непотребствам принуждали, да? Ох, ты ж, детка...

Сначала взяв за руку, через секунду уже крепко обнимала, своим женским чутьем прочуввав, как нелегко пришлось этой худенькой и странной девочке. По женской линии шаманов не бывает, но порой женское чутье видит намного больше.

– Вы не злитесь? – Отстранившись и чувствуя себя неловко, когда управляющая ласково потрепала её по волосам, ставшими каштановыми, скованно пожала плечами. – Про-

стите меня...

– Не злюсь, воробушек. Каждый прячется, как может. Но ты молодец, что открылась мне. Это дедушка тебе посоветовал?

– Нет, я сама. Но это из-за его предложения. Он предложил мне стать членом рода. – Сев на стул и приготовившись к долгой беседе, тут же насторожилась, когда в дверь управляющей требовательно постучали. А когда прозвучал до ужаса знакомый раздраженный голос...

– Бонджа Ыджана, будьте любезны открыть, у меня к вам важный разговор.

...Лика поняла, что сегодня фортуна не на её стороне. Снова он!

– Куд-д-да? – Шепотом шикнув на девушку, когда она соскочила со стула и рванула к окну, управляющая успела перехватить её за руку. – Расшибешься, дурочка. В род значит, предлагал?

– Да. – Не оставляя попыток вырваться, Лика шипела, но тоже шепотом. – Пустите!

– Перестань. На лучше... вот. – Умудрившись одной рукой стянуть со своей шеи шнурок с кулоном-камушком, недолго думая, тут же надела его на шею той, кого не собиралась отдавать всяким там Легионерам. С утра уже по городу слух шел, что сбежала одна самая строптивая, да непокорная. Если сбежала – значит, не всё там тихо, да гладко, как принято считать официально. – Теперь ты моя дочка, воро-

бушек. Теперь они тебя не посмеют тронуть.

Коротко поцеловав в лоб ту, что шокировано замерла, не представляя, как воспринимать такого рода информацию и подмигнув, бонджа Ыджана тут же развернулась, чтобы направиться к двери, в которую уже не стучали, а требовательно долбили.

– И не щадите же вы чужое имущество... – Не успев договорить и возмущенно охнув, когда её едва не сбил с ног раздраженный Легионер, управляющая моментально разозлилась и уперла руки в боки. – По какому праву, мужчина?!

– По праву Легионера! – Рывкнув и раз за разом обводя свирепым взглядом пустую комнату, Каорн чувствовал, что буквально только что она была здесь. – Где она?!

– Кто? – Недовольно поджав губы и вздернув подбородок, орчанка тоже недоумевала, куда в практически пустой комнате могла спрятаться воробушек, при том, что окно было закрыто. Но вида не показывала.

– Хим-м-мера... – Прошипев и начав обходить комнату по периметру, мужчина не стеснялся и переворачивал то кресло, то стул. Отодвинул тумбочку, сундук... даже горшок с цветком поднял и недоверчиво понюхал. – Где? Где ты, Ангел?!

– Эм... уважаемый, с вами всё в порядке?

– Где химера?!

– Вы что-то путаете. Нет здесь никого, кроме нас с вами, сами же видите.

– Вижу! – Рывком распахнув дверь в уборную, не постеснялся и просканировал и её, став еще злее, еще раздражительнее. – Последний раз спрашиваю! Где гражданка Империи Ангелика?!

– Последний раз отвечаю. – Не повышая голоса, как делал это Легионер, Ыджана была сама Снежная Королева. Величественная и неумолимая. – Кроме вас здесь нет граждан Империи. Прошу покинуть территорию посольства, иначе я буду вынуждена выдвинуть ноту протеста Владыке. Его подчиненные забываются...

– Ты пожалеешь, ведьма! – Рывкнув последний раз и понимая, что проиграл и выглядит даже хуже идиота, Легионер рванул на выход, едва не снеся дверь с петель.

А спустя всего минуту грохнула дверь и первого этажа...

– Воробушек... отмирай... он ушел. Где ты?

Где-где... в шоке. С трудом отлипнув от стены и всеми своими предобморочными силами стараясь стать видимой, Лика больше всего боялась, что не сможет.

Они её не видели! Они её не чуяли!

Такого не бывает!

– Всё-всё... иди ко мне, детка... – Заметив у одной из стен призрачное мерцание, управляющая поторопилась вновь запереть дверь и подойти к полупрозрачной дочке. – Успокойся... он ушел... всё хорошо...

– Вы меня... видите?

– Не очень. Успокойся. Успокойся и сосредоточься. – Уго-

варивая девушку как маленькую, недолго думая и вовсе поторопилась сесть на кровать и прижать напуганную химеру к себе. – Это как у оборотней смена ипостаси. Ты, главное, не бойся. Расслабься и позволь телу вернуться к исходникам. И не бойся ничего. Я ведь правду сказала – не тронет тебя теперь никто. У меня ведь нет своих деток... так я всех остальных люблю и опекаю.

– А мужа? – Сначала спросив, а затем прикусив язык, Лика уже не ждала ответа, когда управляющая тяжело вздохнула и замолчала.

– Умер мой любимый. Заболел холерой, да умер в пути, не доехав лишь сутки до деревни. Так и я сорвалась сюда, не выдержав одиночества. Давно это было детка...

– Простите.

– Да ничего уж. Не стоит о прошлом жалеть, надо настоящим жить, да о будущем думать. Например, о принятии в род. – Отстранив от себя воробушка и внимательно осмотрев, довольно кивнула, отметив, что химера вернула себе плотность. – Кулончик этот – только начало, ты еще можешь отказаться. Пока еще не в роду ты, а лишь дочка моя названная. Для принятия в род согласие всех старейшин необходимо.

– Я хочу. Если они согласятся, то я хочу. – Успокоившись настолько, что смогла мыслить связно, Лика решительно поджала губы. – Но вы тоже подумайте. Вы действительно хотите такую дочь? Я ведь не Ангел, как Легионер меня

назвал...

– Не Ангел? – Заинтересованно наклонив голову, орчанка уточнила. – А кто такой Ангел, детка?

Ангел... Немного грустно улыбнувшись, Лика покачала головой. О каком взаимопонимании можно разговаривать, если они даже не знают, кто такие ангелы?

– Это такие безгрешные и бесплотные создания. Духи, созданные богом. Они помогают живым и защищают их от бед. В моем мире принято считать, что за добрые дела отвечают ангелы, а за злые – черти.

– В твоём мире?

– Да, я иномирянка.

– Ох, детка... – С сочувствием покачав головой, орчанка не стала усугублять ситуацию. Она не привыкла сама грустить и не позволит грустить своей дочке. Пускай она и младше ее всего на десять лет, а не на двадцать, как она думала сначала... – Так, а давай-ка к бабушке отправимся. Ежели они уверены, что ты здесь, то нам с тобой стоит поторопиться.

Да. Всё верно.

– И зови меня просто Ыджана.

– Хорошо. – Сосредоточившись и вновь став пятнадцатилетней орчанкой, Лика поторопилась за громкоголосой приемной матерью, уже всю раздающей указания внизу и выясняющей, кого успел сбить с ног и напугать неадекватный Легионер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.